

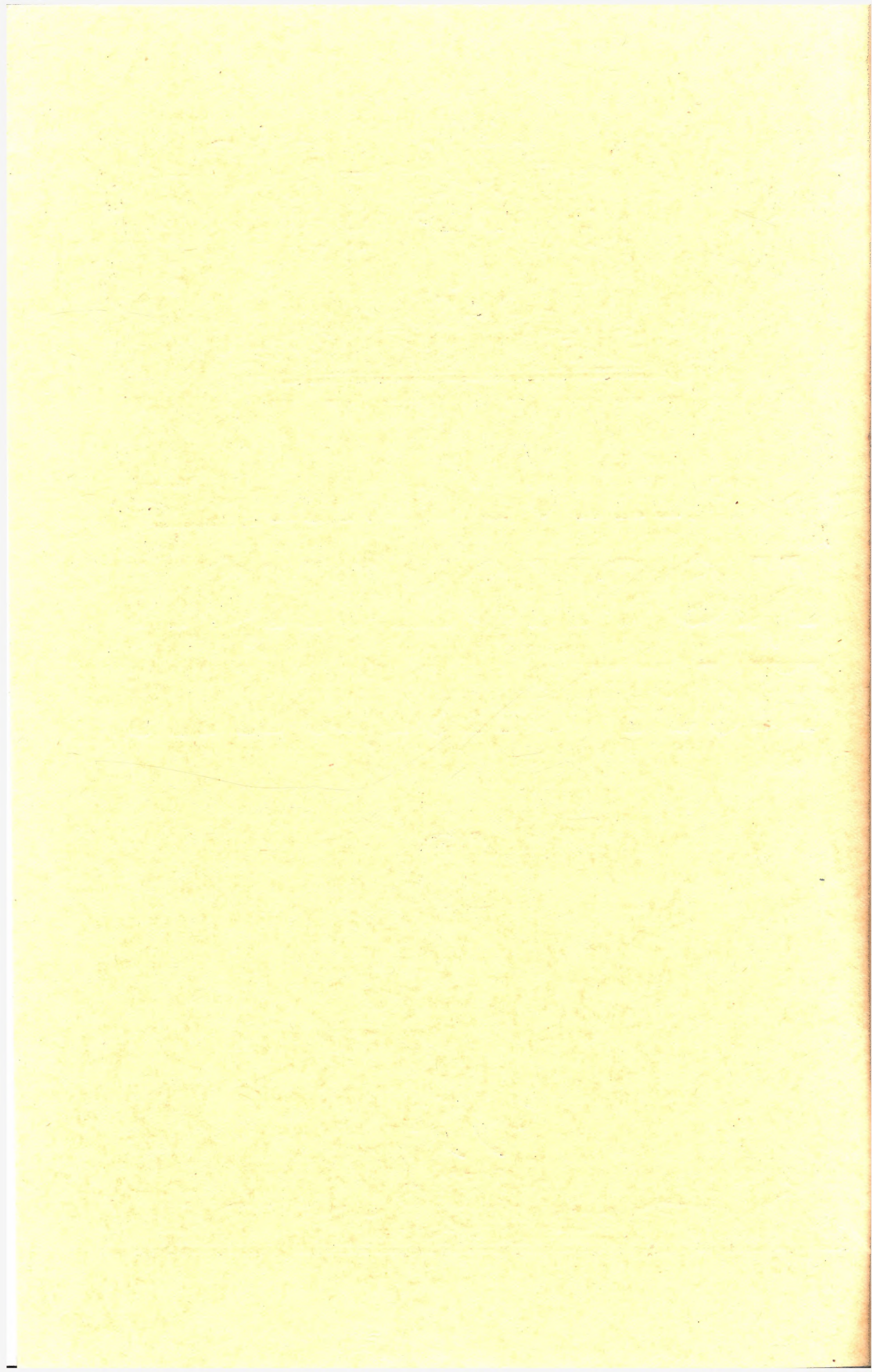

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

10

1951

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

10

ОКТЯБРЬ

1951

Издание Московской Патриархии
Москва

Послание
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ И СВЯТЕЙШЕМУ ОТЦУ
И ПАТРИАРХУ СВЯТАГО ГРАДА ИЕРУСАЛИМА
И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ
КИР КИР ТИМОФЕЮ

От всей благодатной полноты Русской Православной Церкви братски во святом лобзании обнимаем возлюбленного о Христе Отца и Сослужителя нашей мерности Блаженнейшего и Святейшего Патриарха Иерусалимского Тимофея и в лице Вашего Блаженства всех архипастырей, пастырей и верных чад Церкви Иерусалимской сердечно приветствуем!

Русская Православная Церковь, вместе со всеми Поместными Православными Церквями, молитвою благодарения провожает ныне в вечность 1500-ое лето, истекающее со времени Четвертого Вселенского Собора, бывшего в Халкидоне. Осудив монофизитскую ересь Евтихия, упразднявшую в Сыне Божиим действительность человеческой природы и тем самым лишавшую ее спасения, отцы Собора — по верованию: «Изволися Святому Духу и нам» — вынесли определение об исповедании Господа нашего Иисуса Христа «в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого», совершенного в Божестве и совершенного в человечестве.

Празднуя это великое событие и радуясь полноте и спасительности Халкидонского догмата, мы видим в нем неизменную основу богочеловеческой жизни на земле и в осуществлении оной тщимся подражать святым апостолам, мученикам, святителям, преподобным, которые, по слову св. Иоанна Златоуста, прежде достижения Неба стремились сделать землю небом и, живя на ней, так вели себя во всем, как бы сами находились на Небе.

Как неотъемлемое сокровище Церкви Христовой, догмат о соединении двух естеств в Лице Господа Иисуса Христа жизненно утверждает в ней «неслитное и нераздельное» соединение Божеского начала с человеческим, Небесного с земным, ибо как в Иисусе Христе полнота Божества обитает телесно (Колос. 2, 9), так в Церкви, или Теле Христовом, Дух Святый осуществляет «полноту Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 23); точно так же, как Христос — не от мира, но пришел в мир ради его спасения, так и в Церкви ее надмирная природа «неслитно и нераздельно» соединяется со служением миру.

Это служение Церкви, неизменное по цели для всех времен, имеет особое значение в наши тревожные дни, омрачаемые взаимным недоверием

и страхом всеобщего истребления. Подвизаясь «подвигом добрым» за мир Христов в душе человека и между христианами, Церковь должна помогать людям и в защите мирной жизни, если ненависть безумных угрожает ей разрушением и гибелью.

В этом отношении сильна молитва перед Богом «о мире всего мира» и действительна проповедь мира, как благоухающий и освежающий источник христианских идей и настроений. Полезны также усилия отдельных Церквей пробудить в христианах чувство ответственности за судьбы мира с целью объединить их в сопротивлении злу войны, растлевающему в некоторых странах сердца и умы людей. В виду же мрачного призрака войны, следовало бы еще ярче зажечь свет христианского предупреждения ее зачинщикам (Мф. 26, 52), а на всеобщую жажду мира дать соборный ответ Поместных Православных Церквей о евангельском решении этой задачи путем сочетания Божеского начала с человеческим в современной жизни — вот к чему обязывает в наши дни истина богочеловечества, выраженная в Халкидонском вероопределении.

Но для Святейшей Иерусалимской Церкви, как и для всего православного мира, Четвертый Вселенский Собор имеет и другое значение. На этом Соборе Божественное Домостроительство привело епископов Максима Антиохийского и Ювеналия Иерусалимского, споривших о распределении церковных областей, к примирению, и соборным решением увенчало Иерусалимского Епископа саном Патриарха на том основании, что Иерусалим является «Митрополией Царя веков» и «колыбелью христианства».

Славный и вместе с тем скорбный путь предшествовал этому возвышению Иерусалимской Церкви. Будучи колыбелью христианства, она была первой христианской Церковью и Матерью всех христианских Церквей. Ее первоначальным устройством занимался по преимуществу св. Ап. Иаков, «брат» Господень, который был и первым Епископом Иерусалимским. Первый христианский мученик святой Архидиакон Стефан появился также в Иерусалимской Церкви, а ее община впервые подверглась гонению со стороны иудеев. Затем Иерусалимская Церковь пережила первое разрушение Иерусалима полчищами Тита (70 г.), гонение на христиан при римском императоре Траяне (98—117 г.) и второе разрушение города при императоре Адриане (135 г.). Лишь с IV века началось внешнее и церковное возвышение Иерусалима, и Халкидонский Собор, расширив область Иерусалимской Церкви, возвел ее Епископа в сан Патриарха, равного по чести с патриархами Рима, Константинополя, Александрии и Антиохии.

Патриарший период начался для Иерусалимской Церкви благоденствием и духовным процветанием. Пустыни палестинские зацвели монастырями и киновиями, откуда широко распространялось духовно-нравственное просвещение среди народа. Из среды палестинских подвижников появились ученые и мужественные защитники Православия от еретических учений.

Но уже с начала VII века для Иерусалимской Церкви настали тяжелые времена. На протяжении ряда веков она переживала ужасы гонений от иноземных завоевателей, ее святыни нередко подвергались разрушению, а палестинские христиане, вместе с духовенством, терпели унижение рабства и лишение религиозной свободы. И, несмотря на такие тяжелые бедствия, Иерусалимская Церковь, в лице своих патриархов, духовенства и верующего народа, соблюдала, как зеницу ока, чистоту православного вероучения, поддерживала величие и благолепие святых богослужений и сохраняла для христианского мира Святые места Палестины. Эту великую миссию она — в трудах, борьбе и лишениях — осуществляет до последних дней, чем вызывает сочувствие, признательность и благоговение всего христианского мира.

И теперь — в сорадовании духовному торжеству Иерусалимского Патриархата по поводу достижения им пятнадцативекового возраста — Рус-

ская Православная Церковь приносит Вашему Блаженству горячие чувства неизменной дружбы и благоговейное почитание возглавляемой Вами Церкви, как матери всех христианских церквей и как хранительнице священных для христиан сокровищ Святой Земли, на которой родился, жил, учил и страдал Спаситель мира Христос.

В подкрепление наших дружеских чувств мы молимся о том, чтобы Господь Иисус Христос умножил и укрепил Братство св. Гроба Господня, силами которого Иерусалимская Патриархия продолжает — в новых и сложных условиях — осуществлять свое великое назначение.

Да послужит славе и процветанию Святейшей Иерусалимской Церкви участие в ее торжестве Поместных Православных Церквей и да озарит Свет Богочеловеческой истины, воссиявший на Четвертом Вселенском Соборе, сумрак вражды и недоверия вокруг Святого Сиона и во всем мире!

Вашего возлюбленного Блаженства преданный о Христе брат и со-служитель

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

11 октября 1951 г.
г. Москва.

Послание
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ
ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ,
БОГОЛЮБИВЫМ ПАСТЫРЯМ,
ЧЕСТНОМУ ИНОЧЕСТВУ
И ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Русская Православная Церковь, в единении со всеми автокефальными Православными Церквями, вспоминает ныне торжество Православия на Четвертом Вселенском Соборе по случаю 1500-ой его годовщины. Этот Собор, созданный в октябре 451 г. в Халкидоне, осудил еретическое учение Евтихия, искажавшее истину Богочеловечества, и принял догмат об ипостасном или личном соединении двух естеств в Лице Господа нашего Иисуса Христа.

Всего лишь за 20 лет до этого события Третий Вселенский Собор, бывший в Ефесе, осудил ересь Нестория, нечестиво учившего, что Христос, родившийся от Пресвятой Девы, был только совершенный человек, служивший обителью и орудием Божества. А суетумудрие Евтихия впадало в другую крайность, по которой человеческое естество в Иисусе Христе было поглощено Божеством, и потому в Нем нужно признавать одно Божеское естество. Если несторианство в своих крайних выводах отвергало воплощение Сына Божия и Искупление Им рода человеческого, то евтихианство упраздняло в Сыне Божиим действительность человеческого естества и, следовательно, оставляло его как бы неискупленным.

Халкидонский Собор осудил монофизитскую ересь Евтихия и в опровержение ее принял следующее вероопределение: «Последуя св. Отцам, все согласно научаем исповедывать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в Божестве, совершенного в человечестве, истинно Бога, истинно человека, Того же из разумной души и тела, единосущного Отцу по Божеству и Того же единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам, кроме греха, рожденного прежде веков от Отца по Божеству, а в последние дни ради нас и ради нашего спасения от Марии Девы Богородицы по человечеству, одного и того же Христа, Сына, Господа едиnorodного в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого.., не на два лица рассекаемого или разделяемого, но одного и того же Сына, Единородного, Бога Слова, Господа Иисуса Христа, как в древности пророки (учили) о Нем и как Сам Господь Иисус Христос научил нас, и как предал нам символ Отцев».

Выражая действительное отношение между Божеским и человеческим естеством в Лице Спасителя, этот догмат представляет для нас незыблемое

основание богочеловеческой жизни. Средоточием оной является Церковь Христова, как видимый союз Бога с человеками, как Царство Божие на земле. Поборая зло и его искушение, верующие во Христа воссоединяются в Церкви с божественным началом, т. е. получают благодать Святаго Духа, которая немощных врачует, оскудевающих восполняет и дарует им достоинство Сынов Божиих.

Не остается вне спасения и вся остальная природа, которая, по слову Ап. Павла, с надеждою ожидает славы и откровения Сынов Божиих, «потому что тварь, — говорит он, — покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, — в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы чад Божиих» (Рим. 8, 19—21).

Так решает Церковь Христова вопрос о человеке, о его высшем назначении, решает не учением только, но действенно, предлагая нам путь благочестия и правды, путь подражания Христу. По этому пути прошло и продолжает идти великое множество святых: учителей веры, мучеников, святителей, преподобных, подвижников различных добродетелей и служений. Подражая их святости, мы своей верою в Бога, молитвой, покаянием, состраданием, подвигами любви и всякой иной добродетелью вносим в жизнь мира богочеловеческие отношения, которые умножают в нем стремление к добру, справедливости и миру.

Таково живое наследие Четвертого Вселенского Собора, давшего — изволением Духа Святаго и отцов Церкви — высшее выражение нашему православному верованию в неслитное и нераздельное соединение природы Божеской и природы человеческой в Лице Богочеловека Христа.

Празднуя это великое событие, мы побуждаемся еще более проникнуться богочеловеческим смыслом нашей земной жизни и сознанием своего христианского долга — самоотверженно служить человеческому миру деятельным согласованием человеческого начала с Божественным, «дабы все небесное и земное соединить под Главою Христом» (Еф. 1, 10).

Будем же не только хранить, но, по примеру святых, и воплощать в жизни своей великую истину нашей веры, засвидетельствованную отцами Четвертого Вселенского Собора. Дивясь же их ревности о чистоте Православия, возревнуем о жизненной правде его — да послужит она осуществлению лучших стремлений и надежд современного человечества!

В эти дни священных воспоминаний обратим также свой взор к Святейшей Иерусалимской Церкви, которая с общецерковным торжеством соединяет ныне 1500-летие своего патриаршества, данного ей на Халкидонском Соборе, как «Митрополии Царя веков» и как Матери всех христианских Церквей.

Зная трудные обстоятельства, в каких протекает сейчас жизнь и деятельность Иерусалимского Патриархата, молитвенно пожелаем ему благоденствия и успеха в великом деле сохранения достопамятных мест Святой Земли, на которой родился, жил, учил и страдал Богочеловек, Господь наш и Спаситель Иисус Христос.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

11 октября 1951 г.
г. Москва

**ОБМЕН ПРИВЕТСТВИЯМИ
МЕЖДУ БЛАЖЕННЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АНТИОХИИ
И ВСЕГО ВОСТОКА
АЛЕКСАНДРОМ
И СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ МОСКОВСКИМ
И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЕМ**

Его Блаженство Патриарх Антиохии и всего Востока Александр III телеграммой от 8 сентября 1951 г. уведомил Святейшего Патриарха Алексия о своем благополучном возвращении в Дамаск и выразил горячую благодарность за любовь, внимание и заботы, которыми был окружен со стороны Святейшего Патриарха Алексия во время своего радостного пребывания в Москве и Одессе.

В той же телеграмме Блаженнейший Патриарх Александр благодарит Святейшего Патриарха Алексия за поздравление со днем Ангела и просит его братских молитв.

* * *

Святейший Патриарх Алексий в ответной телеграмме Патриарху Александру от 9 сентября 1951 г. выразил радость в связи с благополучным прибытием Блаженнейшего Патриарха Александра в родную страну и сообщил, что он молитвенно и преданно неизменно — с Его Блаженством.

ВСЕМ СВЯТЕИШИМ ПАТРИАРХАМ И АВТОКЕФАЛЬНЫМ ПРАВОСЛАВНЫМ ЦЕРКВАМ

Из газет и сообщений, присланных Главному Священному Синоду Православной автокефальной Албанской Церкви от преосвященного епископа Православной Албанской Церкви в США Ф. Ноли, с гневом и глубоким возмущением мы узнали о попытке Вселенского Патриархата, направленной на антиканоническое восстановление предателя и ренегата нашей Церкви Марко Липа, как епископа Албанской Православной Церкви в США. Эти акты Вселенского Патриархата имеют целью нанести удар церковному и национальному единству православных албанцев, которые живут в США. Эти акты имеют также целью служить грабительским интересам греческого шовинизма против церковных и национальных прав и интересов автокефальной Православной Албанской Церкви и албанского народа.

В то время, когда свободолюбивые народы борются за упрочение мира между всеми народами для того, чтобы они могли жить в дружбе и братстве, Вселенский Патриархат своими враждебными действиями по отношению к православным народам и их автокефальным Церквам удалил эти Церкви и народы от него. Вселенский Патриархат вмешивается во внутренние дела других Церквей как в вышеуказанном случае, поэтому он служит греческим шовинистам и их помощникам в их грабительской зависти против Албании.

Вселенский Патриархат не только поддерживает и помогает, как уже известно, этим замыслам, но и играет сегодня роль инициатора и пропагандиста этих замыслов, превращаясь, таким образом, в орган и центр греческого шовинизма против церковных и национальных интересов народов Балкан и особенно против интересов нашей Церкви нашего, народа.

Вселенский Патриархат не только в прошлом, пользуясь обстоятельствами турецкой оккупации, все время посылал в Албанию греческих шовинистических епископов, которые боролись против Албании и против албанского патриотизма, но и тогда, после многих ухищрений и происков, когда Вселенский Патриархат, наконец, признал в 1936 г. самостоятельность Албанской Православной Церкви, он это сделал, как это в дальнейшем стало известно, с целью засылки новых агентов греческого шовинизма в Священный Синод Албании, как например, епископа-ренегата Пантелеимона Котоко и Эфлоди Курила.

Когда эти агенты, под нажимом албанского народа, вынуждены были убежать из Албании, Вселенский Патриархат, чувствуя себя дальше не в состоянии бороться с Православной самостоятельной Церковью Албании, вмешался в дела Албанской Православной Церкви в Америке, применяя незаконные церковные правила.

В связи с этими враждебными действиями и незаконными вмешательствами Вселенского Патриархата в дела Православной Албанской церкви в Америке, которые имеют целью расколоть церковное и национальное

единство албанских православных братьев в Америке, во имя Священного Синода автокефальной Албанской Православной Церкви, духовенства и ее верующих, я энергично протестую и прошу Вселенский Патриархат прекратить подобного рода действия, которые непосредственно нарушают принципы Восточной Православной Церкви, нарушают дружбу и братство между народами. Я требую, чтобы Вселенский Патриархат рассмотрел и отменил свое арбитражное решение — назначение Марко Липа, как Епископа Албанской Православной Церкви в Америке, и одновременно горячо прошу всех святейших патриархов Православной Церкви вмешаться и дать рекомендации Вселенскому Патриархату о прекращении своих враждебных действий и возвращении на путь истинной православной религии.

**ГЛАВА ПРАВОСЛАВНОЙ АВТОКЕФАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ
АРХИЕПИСКОП ВСЕЯ АЛБАНИИ ПАИСИЙ**

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАИСИЮ, АРХИЕПИСКОПУ ТИРАНСКОМУ И ВСЕЯ АЛБАНИИ

Ваше Блаженство!

Русская Православная Церковь присоединяет свой голос к протесту Вашего Блаженства против посягательства Константинопольского Патриаршего Престола на канонические права автокефальной Албанской Православной Церкви, выразившегося в произвольном назначении Константинопольским Синодом в заседании от 31 августа 1950 года иеромонаха Марко Липа главой албанских православных приходов в США, в связи с чем 10 сентября 1950 года в Патриаршем храме в Константинополе была совершена его хиротония во епископа с титулом Левкийский.

Известно, что албанские православные приходы в США с 1908 года и до сего дня пребывают под окормлением епископа Фан Ноли, одного из поборников установления автокефалии Албанской Православной Церкви. Дарование 12 апреля 1937 года Константинопольским Престолом автокефалии Албанской Православной Церкви естественно должно было распространиться и на национальную дочернюю епархию этой церкви в США, где юрисдикционные разграничения епархий Православных Церквей исходят, главным образом, из национального признака. Происходивший в Тиране с 5 по 10 февраля 1950 года III Конгресс Албанской Православной Церкви, отражая настроение албанских церковных кругов США, особым решением подтвердил каноническую зависимость своей американской епархии от Матери — Церкви Албанской. Это постановление, а также и ответная приветственная телеграмма епископа Фан Ноли не вызвали возражений со стороны Экзарха Патриарха Константинопольского Архиепископа Северной и Южной Америки Михаила, ибо не могло быть никакого сомнения в законности этих актов. Однако, по прошествии всего нескольких месяцев, в августе 1950 года, внимая просьбам трех лишенных священного сана северозепирцев Михаила Терова, Ставро Шкемби и Павла Радо, Константинопольский Престол вынес решение направить в США нарочито рукоположенного епископа Марко Липа для образования особой албанской епархии северозепирцев в юрисдикции Экзархата Константинопольского Патриарха в США.

Это антиканоническое вмешательство Константинопольского Престола во внутреннюю жизнь автокефальной Албанской Православной Церкви было немедленно опротестовано Вашим Блаженством.

Церковные каноны вскрывают в предпринятом Константинопольским Престолом действии ряд серьезных нарушений общепринятого регламента межцерковных отношений, завершившихся попыткой присвоить к своей юрисдикции часть территории другой Поместной Церкви. Действительно, принимая запрещенных клириков, что решительно и многократно осуждено канонами (Ап. 12, 15, 16, 32; 1, 5; VI, 17; Ант. 3, 6 и др.), хиротонисую в пределы чужой епархии (Ап. 35; 111, 8 и др.), епископ которой

к тому же жив и не лишен своей чести (Двукр. 16), Константинопольский Престол посягнул на целостность Албанской Православной Церкви (111, 8), каковое действие определяется канонами, как насильственное обладание церковной округой (Карф. 64).

Кроме того, указанными незаконными действиями Константинопольский Престол поддержал преступное скопище злоумышленников, строящих ковы своему епископу (IV, 18), каковые в силу канонических решений Вселенских Соборов подвергаются извержению из сана (IV, 18 и VI, 34).

Такое нарушение Константинопольским Престолом канонических прав автокефальной Албанской Православной Церкви, помрачающее духовно-благодатное единство православия, не может не вызвать отклика со стороны Русской Православной Церкви, которая, сострада, по слову Апостола (1 Кор. 12, 26) Албанской Православной Церкви, целиком присоединяется к ее справедливому протесту.

Русская Православная Церковь с тем большим правом возвышает свой голос в защиту канонических прав Албанской Православной Церкви, что сама Русская Церковь на протяжении последних десятилетий неоднократно подвергалась неканоническим акциям со стороны Константинопольского Престола. Достаточно вспомнить неканоническое «дарование» в 1924 году «автокефалии» Польской Православной Церкви, отторжение от Русской Церкви ее епархий в пределах государств Финляндии (1923 год), Эстонии (1923 год) и Латвии (1935 год), неоднократные посягательства на юрисдикционную принадлежность русских приходов в Западной Европе (1922 год) и антиканоническое включение их в виде так называемого Экзархата Вселенской Патриархии в состав Константинопольской Церкви (1931 год), также недружественную поддержку раскольников из среды духовенства воссоединившегося в 1945 году с Матерью-Церковью нашего Экзархата в Западной Европе и др. Некоторые из этих аномалий со временем были выправлены, однако оставшиеся продолжают доселе ожидать законного устройства. Должно отметить, что Русская Православная Церковь не перестает надеяться на благоприятное их разрешение в духе мира и братской любви.

Русская Православная Церковь полагает справедливым, чтобы Святейший Константинопольский Патриарх Афинагор призвал запрещенных клириков албанской епархии в США Михаила Терова, Ставро Шкемби и Павла Радо к повиновению своему законному Епископу, Преосвященному Епископу Фан Ноли и отменил назначение к албанским православным приходам в США епископа Марко Липа.

Будем надеяться, что при соблюдении этих условий утвердится истинное единение двух братских Церквей во Христе Иисусе Господе нашем (Гал. 3, 28).

С упованием на всеустрояющую милость Божию, братски лобызаю Ваше возлюбленное Блаженство.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

10 сентября 1951 г.
г. Москва

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(АВГУСТ—СЕНТЯБРЬ)

18 августа, накануне праздника Преображения Господня, всенощное бдение Святейший Патриарх Алексий совершал в Успенском кафедральном соборе г. Одессы, в сослужении Митрополита Хомского Александра (Антиохийская Церковь) и епископа Херсонского и Одесского Никона.

Божественную литургию совершали Блаженнейший Патриарх Антиохии и всего Востока Александр III, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, в сослужении Митрополита Хомского Александра и епископа Херсонского и Одесского Никона. В служении участвовали ректор Московской Духовной Академии и Семинарии прот. К. Ружицкий, настоятель храма Антиохийского подворья в Москве архимандрит Василий, ректор Одесской духовной семинарии прот. В. Кремлев и многочисленное духовенство г. Одессы.

Святейший Патриарх Алексий и Блаженнейший Патриарх Александр III обменялись приветственными речами. С приветствием от духовенства и верующих обратился к Патриархам епископ Никон.

По окончании литургии перед многолетствованием был оглашен Указ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия о возведении епископа Херсонского и Одесского Никона в сан архиепископа.

8 сентября, в канун памяти преп. Пимена Великого, Святейший Патриарх Алексий совершал всенощное бдение в храме преп. Пимена в Москве.

По окончании богослужения Святейшему Патриарху была поднесена икона Божией Матери.

21 сентября, в праздник Рождества Богородицы, Божественную литургию, как и всенощное бдение накануне, Святейший Патриарх Алексий совершал в Патриаршем Богоявленском соборе, в сослужении Преосвященного епископа Таллинского и Эстонского Романа.

27 сентября, в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, Божественную литургию (а также и всенощное бдение с чином воздвижения Честного Креста накануне) Святейший Патриарх Алексий совершал в Патриаршем Богоявленском соборе, в сослужении Преосвященных епископов: Орловского и Брянского Флавиана, Таллинского и Эстонского Романа.

В ЗАЩИТУ МИРА

ТЕЛЕГРАММА

ЕГО ПРЕПОДОБИЮ СТЕНЛИ ЭВАНС

ЛОНДОН

Через Вас, достопочтенный Стенли Эванс, всей душой приветствую Национальную Христианскую Конференцию мира, собирающуюся в Лондоне с высокой целью объединения христиан Великобритании в борьбе за мир. Мы, христиане, в своем активном участии в благородном деле защиты мира видим требование нашей христианской совести, выполнение заветов Христа. Горячо желаю Конференции полного успеха и молюсь об этом. Одновременно посылаем для выставки на Конференции наше издание, посвященное борьбе за мир. С любовью во Христе

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАИ

12 сентября 1951 г.
Москва

ТЕЛЕГРАММА

ДОКТОРУ ВИЛЛАРДУ

НЬЮ-ЙОРК

Получив от его преподобия Дарра сообщение о предстоящей молитве за мир 7 октября в Нью-Йорке, с удовлетворением направляю в Межцерковный Комитет действий за мир свое приветствие. Горячо желаю благословения Господа Бога на трудах и усилиях Комитета, направленных к защите мира, как благородного дела.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАИ

6 октября 1951 г.
Москва

БЛАЖЕННЕЙШИЙ АЛЕКСАНДР III, ПАТРИАРХ АНТИОХИЙСКИЙ, КАК ПОБОРНИК МИРА

Лето текущего года в жизни Русской Православной Церкви ознаменовалось тем, что в июле состоялась в Москве встреча Глав и представителей Православных Церквей: Русской, Грузинской, Румынской и Болгарской с участием Патриарха великого града Божия Антиохии и всего Востока Александра III. Тогда же ими было подписано Обращение к христианам всего мира о дружбе и мире между народами.

После месячного отдыха на даче Патриарха Московского и всея Руси под Одессой Блаженнейший Александр 22 августа отбыл в Бухарест по приглашению Патриарха Румынской Церкви Юстиниана.

Перед отъездом Патриархом Антиохийским было сделано заявление представителям Советской печати. В этом заявлении маститый иерарх высказал свое убеждение в том, что все христианские Церкви должны быть участниками борьбы за мир; но объединению Православных Церквей в этом святом деле препятствуют враждебные силы, которые стремятся свергнуть народы земного шара в ужасы новой войны. Влияние их, к глубокому сожалению, сказалось и на позиции вселенского Патриарха Афинагора, который лично желает мира, но, связанный дружественными отношениями с Трумэнном, не поднимает своего голоса против агрессивной политики американских правящих кругов и Ватикана.

Отмечая то, что силы мира крепнут и множатся с каждым днем, Блаженнейший Патриарх Александр выражает уверенность в том, что мир победит войну.

Патриарх радуется процветанию Русской Православной Церкви во главе с ее мудрым руководителем Патриархом Алексием и восхищается подвигами советского народа, проявленными и в освободительной войне и в мирной стройке, осуществляющей грандиозные планы преобразования природы. Из своей поездки он вынес убеждение в том, что в Советской стране «вся жизнь людей пронизана одним желанием — мирно трудиться».

Антиохийская Патриархия представляет собою один из самых древних центров христианства, в котором неповрежденно хранится предание древней Вселенской Церкви. Здесь, по свидетельству книги Деяний (2, 26), последователи Христа «в первый раз стали называться христианами».

Первым епископом этой Церкви был, по преданию, ап. Петр. Из этого же города происходил св. евангелист Лука. В эпоху мужей апостольских здесь возсиял своим учением и мученическим подвигом св. Игнатий Богоносец. В IV в. Антиохийскую паству поучал и утешал в скорбных

обстоятельствах вселенский учитель (тогда еще в сане пресвитера) св. Иоанн Златоуст. В IV—V вв. Антиохия представляла собою один из важнейших центров христианского просвещения, в котором создалась своя богословская школа, характеризовавшаяся чертами ясности, простоты и реализма, в противоположность мистико-аллегорическому уклону Александрийской школы. Наиболее ярко особенности Антиохийского богословия сказались в приемах изъяснения Свящ. Писания. Вскрывая содержащийся в Священных книгах прямой смысл, определяемый грамматическим построением текста, представители Антиохийской школы оказали неоценимые услуги богословской науке. Недостигаемым образцом в этом отношении служат экзегетические приемы св. Иоанна Златоуста. Из этой школы вышел ряд ревностных защитников Православия на Вселенских Соборах, каковым был, например, Мелетий Антиохийский, занимавший первенствующее положение на 2-м Вселенском Соборе.

В 538 г. Антиохия, древний центр христианской учености и место заседания многих Соборов, была разрушена Хозроем, в 1098 г. она была взята крестоносцами, в 1268 г. опустошена сарацинами, после чего патриаршая резиденция была перенесена в Дамаск, который является местом пребывания Антиохийского Патриарха до настоящего времени.

Принимала участие Антиохийская Патриархия и в жизни Русской Православной Церкви. Наиболее оживленные сношения между ними падают на XVII век. Здесь особенно нужно отметить двукратный приезд в Москву Антиохийского Патриарха Макария и участие его в Соборах 1656 и 1666 гг. В эти посещения Антиохийский Патриарх своим авторитетом укрепил церковную реформу Никона, выводившую Русскую Церковь из рамок узкого национализма и упрочившую ее связи с Православными Церквями Востока. Путевые записки спутника Патриарха Макария—архидиакона Павла Алеппского, в которых подробно описываются пройденные ими земли и особенно обстоятельно Московское царство, быт и церковные обычаи русских, — представляют собою документ большой исторической ценности.

С XIX в. связь между Церквями Русской и Антиохийской поддерживалась, главным образом, тем, что многие юноши стран Антиохийского Патриарха получали образование в Русских духовных Академиях и по возвращении на родину становились духовными руководителями своих народностей. Сам Блаженнейший Александр III окончил Киевскую Духовную Академию в 1904 г., изучил русский язык и хорошо знаком с сокровищами русской культуры.

Отрадно отметить, что Глава Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Алексий воспринял епископскую благодать от руки Патриарха Григория Антиохийского во время приезда последнего в Россию в 1913 году.

После восстановления патриаршества в Русской Церкви и особенно после победоносной Великой Отечественной войны сношения с Антиохийским Патриархатом оживились. Блаженнейший Александр III с тремя делегатами присутствовал на поместном соборе в Москве в 1945 г. И в том же году состоялась встреча у гроба Господня Антиохийского и Московского Патриархов при посещении последним Палестины и Иерусалима. В 1948 г. представители Антиохийского Патриархата принимали участие в юбилейных торжествах в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.

По приглашению Святейшего Патриарха Алексия Блаженнейший Александр III вторично предпринял поездку в далекую для него страну, преодолевая немощи своего маститого возраста — ему свыше 80 лет.

Как поборник мира, Глава Антиохийской Церкви является истинным выразителем того учения, которое впервые в Антиохии было наименовано христианским.

Являясь, как поборник мира, истинным выразителем христианских заветов, Блаженнейший Александр III в то же время в своей деятельности отражает и настроение своей паствы, которая состоит преимущественно из арабов, чувствующих на себе гнет империализма и губительные результаты его агрессивной политики.

Пожелаем же еще многих лет жизни Главе Антиохийской Патриархии, верной хранительнице апостольского предания.

А. ЯСТРЕБОВ

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЗАЩИТУ МИРА

В Киеве, столице Украинской ССР, 13—14 сентября 1951 г. была созвана Республиканская конференция сторонников мира с целью избрания Республиканского комитета защиты мира и делегации на Третью Всесоюзную Конференцию сторонников мира.

От Русской Православной Церкви на конференции представительство-вал Экзарх Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн. В своей речи он сказал:

«С чувством неопишуемой радости воспринял весь многомиллионный миролюбивый советский народ нашей дорогой Родины весть о решении Пленума Советского Комитета защиты мира провести в сентябре текущего года сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Я, как представитель Русской Православной Церкви на Украине, почитаю своим священным долгом с этой трибуны свидетельствовать перед избранниками Украинского народа и перед всем миром, что все чада нашей Церкви с напряжением жаждут наступления того вождельного счастливого времени, когда все, по словам пророка, раскуют мечи свои на орала и копия свои на серпы.

Наша Православная Церковь — молитвами «о мире всего мира», Патриаршими воззваниями к верующим, проповедями в храмах, печатным словом, участием в конгрессах и конференциях в защиту мира, призывами ко всем христианам и ко всему человечеству — неустанно борется за мир и зовет к этому всех, до кого может дойти ее голос.

Неисчислимые жертвы и страдания, которые выпали на долю трудящихся Украины во время Великой Отечественной войны с фашистами, вызывают в сердцах всех людей нашего дорогого Отечества справедливую ненависть к поджигателям новой войны. Все народы Советского Союза полны непоколебимой решимости бороться за мир и отстаивать дело всеми желанного мира. «Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира» — эти слова гения прогрессивного человечества — Великого Иосифа Виссарионовича Сталина являются первой заповедью нашего государства.

Наш Советский Союз стоит в авангарде движения за мир. Он призывает все государства к миролюбивой политике, к сокращению вооружений, он протестует против пропаганды войны, против употребления атомной энергии для военных целей. Советский Союз вместе со всеми государствами народной демократии, с миллионами друзей во всех странах представляет такую несокрушимую твердь мира, о которую разобьются, как волны о скалы, всякие поползновения любителей погреть руки на огне военных пожаров.

Наш народ дорожит миром так, как может дорожить им только народ, безмерно преданный своему созидательному труду, народ, ненавидящий

разрушения, как нечто аномальное, противоестественное. Наш народ делает все для того, чтобы больше не лилась потоками кровь, чтобы землю украшали создания человеческого гения, а не безобразили руины городов и сел».

Далее Митрополит Иоанн выразил глубокую уверенность в том, что все советские люди откликнутся на призыв Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами и как один подпишутся под этим справедливым требованием народов.

«Я, — сказал в заключение Патриарший Экзарх Украины, — подписываюсь под Обращением Всемирного Совета Мира и призываю всех священнослужителей и верующих подписаться под этим Обращением».

Участники конференции с напряженным вниманием выслушали речь Митрополита Иоанна и бурными аплодисментами выразили ему свое одобрение.

Как представитель Русской Православной Церкви на Украине, Митрополит Иоанн был избран членом делегации на Третью Всесоюзную Конференцию сторонников мира.

* * *

Молдавская Республиканская конференция сторонников мира состоялась в Кишиневе 16 сентября. Русская Православная Церковь была представлена на ней Преосвященным Нектарием, епископом Кишиневским и Молдавским. Выступая на конференции, он начал ее словами Митрополита Николая: «Молчать — нечестно, медлить — опасно, бездействовать — преступно» — и, подчеркнув агрессивные замыслы поджигателей войны и их бесчинства в Корее, сказал, почему все честные люди в мире не могут сейчас ни молчать, ни медлить, ни бездействовать. Приготовления к войне слишком очевидны, а злодеяния в Корее достаточно наглядны, чтобы все миролюбивые люди сделали вывод о грозящей народам страшной опасности и приняли меры к ее устранению. Поэтому в развернувшейся борьбе за мир Русская Православная Церковь не осталась в стороне и вместе со всеми народами нашей страны включилась в эту борьбу.

Обозревая участие нашей Церкви в защите мира, Преосвященный Нектарий указал: «Еще в 1945 г. на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, где присутствовали Главы и представители других автокефальных Православных Церквей, раздавался призыв к христианам всего мира «вести неустанную борьбу за торжество во всем мире свободы, истины и добра...» И в последующие годы голос Русской Православной Церкви в защиту мира постоянно раздавался в посланиях Святейшего Патриарха Алексия и в речах Митрополита Николая — представителя Русской Церкви на конференциях, конгрессах и сессиях Советского Комитета борьбы за мир.

И теперь, во главе с Патриархом, духовенство Русской Православной Церкви постоянно призывает верующих отдать все силы на дело борьбы за мир, на дело упрочения общей безопасности путем самоотверженной работы каждого в своей области труда...»

Перечислив далее конкретные мероприятия Русской Церкви в пользу укрепления мира, Преосвященный Нектарий сказал, что «все советские люди своим вдохновенным и созидательным трудом вносят неопределимый вклад в дело укрепления мира и идут в авангарде борьбы за мир...» Владыка отметил и то, что «вместе с советским народом идут все честные передовые люди мира и уже собраны сотни миллионов подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами...»

В заключение своей речи Преосвященный Нектарий заверил Конференцию в том, что духовенство Православной Церкви и верующие будут и

впредь прилагать все усилия к делу укрепления мира и народного благополучия.

Это выступление представителя Русской Православной Церкви было тепло принято участниками конференции. При избрании делегации на Третью Всесоюзную Конференцию сторонников мира Преосвященный Нектарий был единогласно избран в ее состав.

* * *

На Латвийской Республиканской конференции сторонников мира, состоявшейся в Риге 17 сентября 1951 г., представителем Русской Православной Церкви выступил Преосвященный Филарет, архиепископ Рижский. Рисуя картину созидательного труда в нашей стране, он выразил убеждение, что война будет предотвращена доброй волей народов и мир восторжествует.

Об участии Русской Православной Церкви в борьбе за мир Преосвященный Филарет сказал: «Русская Православная Церковь — носительница религии мира и любви. Она — в первых рядах борцов за мир. Она благословляет мир и его защитников. Она ежедневно молится за мир во всем мире. Она через свои послания призывает и призывает верующих к борьбе за мир...

Ее голос звучит на всех конгрессах и конференциях — советских и всемирных — в защиту мира... Так, на последнем заседании Всемирного конгресса сторонников мира в Варшаве представитель Русской Православной Церкви Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай избран членом Всемирного Совета Мира; он же состоит и членом Советского Комитета защиты мира...»

Преосвященный Филарет рассказал конференции и о работе нашей Церкви по объединению автокефальных Православных Церквей в деле защиты мира, а также об осуждении ею атомного оружия и иностранной интервенции в Корею. Указав далее на Обращение Святейшего Патриарха Алексия к духовенству и пастве с призывом поддержать требование о заключении Пакта Мира, Преосвященный Филарет так заключил свою речь: «Я счастлив тем, что... с этой почетной трибуны могу засвидетельствовать перед настоящим собранием друзей и защитников мира, что Православная Церковь Русская, как и всегда, все свои силы будет отдавать на служение миру. Она благословляет мир и всех к нему призывает. Ныне мы, духовенство и верующие Русской Православной Церкви в Латвийской ССР, с любовью дадим свои подписи за заключение Пакта Мира между пятью великими державами.»

* * *

На областной конференции сторонников мира в Минске, состоявшейся 5 сентября, в качестве делегата от Русской Православной Церкви присутствовал Преосвященный Питирим, архиепископ Минский и Белорусский.

* * *

Так Русская Православная Церковь исполняет свой христианский долг по отношению к своему народу, к народам нашей страны и всего мира, стремящимся обеспечить себе мирную жизнь и процветание.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗА ПАКТ МИРА

В борьбе с нарастающей угрозой мировой войны движение сторонников мира продолжает мужественно защищать его важнейшие основы, начиная от запрещения оружия массового уничтожения и кончая требованием о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Достаточно вспомнить призывы к объединению людей доброй воли во имя укрепления мира, предложение о всеобщем сокращении вооружений, воззвание о запрещении атомного оружия, протесты против истребления корейского народа и всю историю борьбы за мир, чтобы понять, какой высокой целью вдохновляется это движение и какую страшную опасность стремится отвести оно от всего человечества.

Эта опасность надвигается на нас из темных недр современного неофашизма, который пытается внушить народам, что «мир — это путь, а война — это цель...» и что «главная задача государства — воспитывать народ для войны»¹. Проповедуя ее неизбежность, неофашизм убеждает, что «статистические данные американского государственного департамента показывают угрожающие последствия развития человечества: перенаселение и голод в громадных масштабах...» и что «только массовое уничтожение в современных войнах может создать необходимую разрядку...»²

К таким безумным выводам стараются привести людей идеологи новой войны, не желая показывать того, что источником нищеты, голода и экономической разрухи их стран является не перенаселение, а разорительная подготовка к войне, не «развитие человечества», а непригодность старых форм хозяйства и распределения в новых условиях.

Но, вопреки здравому смыслу и требованиям совести, идеология уничтожения продолжает сеять свои ядовитые семена, прорастающие истреблением мирного населения в Корее, восстановлением милитаризма в Японии и Западной Германии, гонкой вооружений, снижением жизненного уровня в странах Северо-атлантического блока и ростом военно-воздушных баз вокруг Советского Союза и стран народной демократии.

Однако все большее число людей начинает видеть, что нуждами «оборонь» нельзя прикрыть указанные и многие другие агрессивные мероприятия сегодняшних вдохновителей военной лихорадки, а исходящие от них декларации о поддержке мира никак не могут быть согласованы с ожесточенными преследованиями действительных борцов за мир. Поэтому в данных условиях особенно важное значение приобретает дальнейшее объединение сил мира вокруг Обращения Всемирного Совета Мира о заклю-

¹ Из высказываний австрийского неофашиста Брейтнера, приведенных в статье В. Михайлова «Под покровительством американских властей». «Правда» от 8/IX—1951 г., № 251 (12088).

² Из высказываний того же неофашиста Брейтнера.

чении Пакта Мира между Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки, Китайской Народной Республикой, Англией и Францией.

Требование заключить этот Пакт утверждает правду всемирного движения сторонников мира, правду, которая возвышается над любыми политическими и религиозными разногласиями и разоблачает агрессивные замыслы тех, кто отказывается до сих пор исполнить это практическое и нравственно безупречное требование сотен миллионов людей. Требуя год назад запрещения атомного оружия, люди доброй воли стремились оградить и возвысить ценность человеческой жизни и ее культурных завоеваний. Призывая теперь к заключению Пакта Мира, они ведут борьбу за мирное сотрудничество народов во всех областях жизни, за решение международных вопросов с помощью разумных соглашений и, наконец, за то, чтобы Организация Объединенных Наций вновь обрела свое достоинство в исполнении принадлежащих ей функций мира и справедливости.

Насколько ясна и доступна народам программа сторонников мира, настолько же очевидны для всех черные замыслы его врагов, которым мир представляется «состоянием раздражения», а война—«подлинной жизнью»³. Одно слово «мир» лишает их спокойствия за увеличение своих доходов и прибылей, ради которых они хотели бы — с помощью войны — захватить всю власть на земле. Поэтому им невыгодны соглашения, обязывающие к взаимному соблюдению интересов.

Но мирного соглашения пяти великих держав требуют не одни матери и жены, инвалиды и сироты, испытавшие ужасы прошлой войны, — его требуют сотни миллионов людей, не желающих испытывать этих ужасов, требуют в стремлении возвысить нравственную силу права над правом физической силы, чтобы тем самым ослабить самую возможность возникновения международных конфликтов и войн.

Этому благородному стремлению и должны способствовать христианские Церкви, видя в нем тяготение к евангельскому идеалу жизни. Поэтому Русская Православная Церковь с самого начала встала в первые ряды борцов за мир, чтобы помочь им утвердить превосходство силы нравственной над всякой другой силой, ибо, по церковному воззрению и опыту, только нравственная сила способна преодолеть недоверие людей друг к другу и только она одна имеет возможность побеждать по-настоящему, употребляя на то любовь до самопожертвования.

Во имя любви к людям Русская Православная Церковь поддержала в прошлом году Стокгольмское Воззвание о запрещении атомного оружия. А в текущем году она во имя мира во всем мире присоединила свой голос к требованию сотен миллионов людей доброй воли о заключении Пакта Мира между пятью великими державами, считая этот Пакт разумнейшим и достойнейшим выходом из мирового кризиса.

Следуя призыву Святейшего Патриарха Алексия, московские архипастыри, пастыри и церковнослужители собрались 29 августа в здании Епархиального Управления, чтобы поставить свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира. За председательским столом занял место архиепископ Можайский Макарий и управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий. По прибытии Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, собравшиеся пропели молитву «Царю Небесный» и собрание началось.

С напряженным вниманием была выслушана горячая речь члена Всемирного Совета Мира Высокопреосвященного Митрополита Николая, показавшего участие Русской Православной Церкви в движении сторонников мира. Огласив затем Обращение Святейшего Патриарха Алексия к архипастырям, пастырям и мирянам, он призвал московское духовенство

³ Из высказываний того же неонациста Брейтнера.

О Б Р А Щ Е Н И Е

ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПАКТА МИРА

Описывая стремлениям миллионов людей во всем мире, каково бы ни было их мнение о причинах, порождающих опасность мировой войны;

во имя укрепления мира и обеспечения международной безопасности;

мы требуем заключения Пакта мира между пятью великими державами—Соединенными Штатами Америки, Советским Союзом, Китайской Народной республикой, Великобританией и Францией.

Мы будем рассматривать отказ правительства любой из великих держав от встречи в целях заключения Пакта мира, как свидетельство агрессивных замыслов этого правительства.

Мы призываем все миролюбивые страны поддержать требование о заключении Пакта мира, открытого для всех государств.

Мы ставим свои подписи под этим Обращением и призываем подписать его всех людей доброй воли и все организации, стремящиеся к укреплению мира.

Секретарь Генеральной Ассамблеи и все люди

Александр Александрович Масловский

Настоятели Московского Патриархата, Советский Союз, Советский Союз, Советский Союз

Борис Николаевич Пилипчук

Иван Иванович Гривин

Владимир Иванович...

Борис Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Секретарь Генеральной Ассамблеи

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

Иван Иванович...

ФОТОСТАТ ПОДПИСЕЙ

поставить свои подписи под справедливым требованием всех миролюбивых людей о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Вслед за Митрополитом Николаем выступил с краткой речью благочинный одного из округов Московской епархии прот. В. Введенский, выразивший уверенность в том, что среди служителей Русской Православной Церкви, как и среди мирян, не найдется ни одного человека, который не подписал бы Обращения Всемирного Совета Мира, потому что «все мы жаждем мира, молимся о мире и боремся за мир».

После выступления прот. В. Введенского участники собрания с воодушевлением стали ставить свои подписи под Обращением, выражающим «чаяния и надежды подавляющего большинства населения земного шара»⁴. С каждой подписью в необозримое море требований мира вливались новые капли, ручьи и потоки, образуя грозный океан доброй воли, который в конце концов должен залить опасное пламя военных приготовлений.

В день собрания московского духовенства Святейший Патриарх Алексий находился еще в Одессе, где некоторое время гостил у него Патриарх Антиохии и всего Востока Александр III. Вернувшись 30 августа в Москву, Святейший Патриарх поставил свою подпись под Обращением Всемирного Совета Мира.

Спустя две с половиной недели, именно 17 сентября, в том же помещении Епархиального Управления состоялось собрание служащих Московской Патриархии и подведомственных ей учреждений. После молитвы протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, руководивший собранием, сделал сообщение о его цели и огласил Обращение Всемирного Совета Мира, а также Постановление Советского Комитета защиты мира о сборе подписей и Обращение Святейшего Патриарха Алексия к архипастырям, пастырям и всем чадам Русской Православной Церкви. Он сказал, что для русских православных людей дело защиты мира является церковным христианским долгом, и выразил уверенность в том, что все сотрудники Московской Патриархии с воодушевлением засвидетельствуют свое горячее и неуклонное стремление бороться за мир, поставив свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира.

С чувством ответственности ставили члены собрания свои подписи под требованием о мирном соглашении пяти великих держав и этим самым брали на себя обязательство всегда и при всех условиях содействовать делу мира своими молитвами и трудами на благо Родины.

Можно не сомневаться, что такое же обязательство взяли на себя все архипастыри, пастыри и миряне Русской Православной Церкви, подписавшие Обращение Всемирного Совета Мира по месту жительства или работы. Никто не остался в стороне от общего дела, никто не забыл своего христианского призвания — творить мир на земле во имя Христово.

⁴ Из «Обращения Святейшего Патриарха Алексия к архипастырям, пастырям и всем чадам Русской Православной Церкви».

СКОРБИ И РАДОСТИ

С Л О В О,

СКАЗАННОЕ В ТИХВИНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА АЛЕКСЕЕВСКОГО
ЧТО В г. МОСКВЕ

Если бы спросить у вас, мои дорогие, много ли у человека на земном его пути скорбей, — конечно, каждый из нас сможет ответить на этот вопрос: многое множество, скорбей и внешних и внутренних.

Это бесчисленные болезни, посещающие нас; опасности от огня, от злых людей; всякого рода обиды, потеря близких людей; скорби и страдания, порождаемые нашими страстями зависти, гордости, ревности, самолюбия. И не исчислить всех видов скорбей, какие неизбежны для каждого из нас в земной нашей жизни.

А много ли, дорогие, радостей в земной жизни человека? И на этот вопрос, конечно, каждый из вас ответит: многое множество.

Сама жизнь земная — разве это не источник радости для каждого из нас? Жизни радуется уже младенец, еще не имеющий сознания: радуется ей, когда, лежа в своей колыбели, улыбается, смотря на подходящих к нему, и барахтается ручонками и ножонками. Рад жизни и глубокий старец, много десятилетий проживший на земле, которому все еще хочется жить. Разве это не радость — сознавать себя живым, чувствовать в своей груди биение живого сердца, вдыхать воздух, глядеть светлыми глазами на прекрасный мир Божий?

Радостью для нас является наше здоровье. Конечно, мы не умеем его ценить, когда мы здоровы; но, когда человек выздоравливает после болезни, а особенно после тяжелой, как он начинает ценить здоровье, этот источник жизненной силы и основу своего земного труда!

Иметь любящих и любимых детей, любящих и любимых родителей — разве это не радость жизни? А радость наслаждаться красотой природы, произведениями искусства, музыки, поэзии? А разве не радость отдыхать после честно исполненного труда? А самый труд — честный, совершенный во благо семьи, во благо людей — разве это не источник радости? И если скорбей многое множество у человека на пути к вечной жизни, то и радостей столько же.

А чего больше — скорбей или радостей? Мы не будем, дорогие мои, исчислять, чего больше в жизни человека: у одного больше скорбей, у другого больше радостей. Мы скажем о другом. Мы напомним о том, что у верующего человека всегда радостей неисчислимо больше, чем скорбей.

Ведь сама вера наша, какой мы с вами веруем в Господа Бога и Спасителя нашего, это неисчерпаемая сокровищница радости. Знаете, с чем можно сравнить веру? Вера — это крылья нашей души. На этих крыльях мы высоко поднимаемся над землей, проникая своим духовным взором в небо духовное, в мир невидимый. Очами своей веры мы смотрим с той высоты, на которую поднимает нас наша вера, вниз, на нашу землю, на свою соб-

ственную жизнь. Это очи вечности, которая раскрывается перед каждым из нас, войти в которую призван каждый после своего короткого земного пути.

Когда мы смотрим вокруг себя и на себя самих земными глазами, многое кажется важным, тревожным и вызывает заботы в нашей душе. Когда мы посмотрим на это же глазами нашей веры, очами вечности, оттуда — с высоты, на какую взлетаем на этих духовных крыльях, — многое покажется нам малым и ничтожным и совсем не заслуживающим нашей тревоги и заботы.

Вера — светоч, ведущий нас по земному пути. Нет такого уголка в мыслях и в сердце человека, какого не осветила бы вера наша своим вечным Божественным светом; нет ни одного запроса нашего ума, ни одного желания нашего сердца, какие бы не удовлетворила, не насытила наша святая вера.

Вера — это сила. Да, это сила. Перед ней не могут устоять никакие страдания человеческие на земле. Любое страдание переносится и побеждается силой веры в Господа нашего Спасителя, в нашу Небесную Матерь, в Духа Святого, Которого мы зовем «Утешителем благим» и Который, по зову наших верующих сердец, утешает скорбящих и подает нам помощь поборать в себе силой веры любое земное страдание.

Всё, дорогие мои, что связано с нашей верой, что порождается и укрепляется в нас верой, — это всё радости для нашего сердца.

Такова — молитва верующего сердца к Богу. Когда вы просите о чем-либо человека и человек готов исполнить вашу просьбу, вы чувствуете в своем сердце удовлетворение. Но это ведь земные просьбы, обращенные к таким же людям; какими являемся все мы. А на своей молитве мы обращаемся к Господу с верой в непреложность Его Божественных слов: «Просите, и дано будет вам» (Мф. 7, 7); «Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя» (Псал. 49, 15). На своей молитве мы раскрываем сердце перед Лицом Господа Всемогущего и Небесного Отца чадолюбивого, — и сердце наше после искренней и горячей молитвы наполняется тихой о Господе радостью. И потому после такой молитвы, которая исходит не только с уст наших, но и из глубины сердца, становится легко и тепло в душе верующего человека.

А какая радость, дорогие мои, сознавать, что мы пребываем в непрерывном общении с Небесной Церковью, со всем сонмом святых Божиих угодников, святых ангелов Божиих!

Мы им молимся и знаем, что нашу молитву они услышат и на нашу молитву всегда готовы ответить благословением своим и благословением Господа Иисуса Христа, Который дает им власть и силу преподавать нам Его милости, по нашим молитвам к святым. Какое утешение для верующего сердца знать, что мы не порываем взаимных связей любви со всеми усопшими отцами, братьями, сестрами; знать мне, тебе, потерявшим уже своих родителей, что живы мой отец и моя мать, живы мои усопшие братья и сестры, живы ваши усопшие дети, ибо Бог наш, в Которого мы веруем, «не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22, 32), как говорит слово Божие. И при этом знать, что через молитву об умерших, через подаяние милостыни в память усопшего, мы состоим в постоянном общении с ними, ибо они слышат наши молитвы и Господь благословляет их по нашим молитвам; знать о том, что и они знают о нас, ощущать это на молитве, — это радость для нас, теряющих в своей земной жизни отцов, матерей, братьев и детей.

А сколько, дорогие мои, отрады в покаянии: быть уверенным в том, что Господь тебя простил, простил все твои прегрешения, в которых ты со слезами покаялся перед Ним!

Все вы помните о Закхее, о котором повествует святой евангелист. Когда этот грешник Закхей почувствовал сердцем, что Господь готов простить ему его долгие согрешения, он от радости воскликнул: «Половину

имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19, 8).

Вот радость покаяния! Разве каждый из нас, кающихся перед Господом в своих грехах, не переживал всякий раз, когда приносил такое покаяние, радость прощения, радость о том, что грехи мои, и самые тяжкие, какие оплаканы моими слезами и омыты благодатью покаяния, не вспомнятся и на Страшном Суде Божиим и навсегда вычеркнутся незримой рукой Всемогущего Господа из книги моей жизни?! Когда ангел хранитель мой на Страшном Суде будет как бы перелистывать нерукописную книгу моей жизни, этих грехов уже не будет на ее страницах.

А какое ни с чем не сравнимое счастье — после слезного покаяния достойно приступить к Святой Чаше, принять в себя драгоценнейшего Гостя в Святых и Животворящих Тайнах Тела и Крови Господних! Соединиться со своим Господом через Святые и Божественные Тайны — это вершина доступного человеку на земле блаженства.

В светлую ночь Пасхи, в дни великих праздников, в минуты искренней и горячей молитвы, мы, верующие люди, переживаем в своей душе чувство восторженного духовного подъема; это — предошущие радости вечной жизни, тех, какими Господь увенчает достойную жизнь истинного христианина.

Всех радостей веры не назвать нам в кратком церковном слове. Но еще есть величайшая радость, о которой неумолчно говорит верующее сердце, которая собрала и сегодня нас сюда, под своды храма Божия. Это радость верующего сердца о своей Небесной Матери, о том, что над нами всегда, и днем и ночью, и тогда, когда мы об этом вспоминаем, и тогда, когда об этом забываем, простерт материнский, теплый, любящий Покров нашей Небесной Матери. Какое это сокровище для верующего сердца! Мы всегда можем призвать Ее преблагословенное имя на молитве, мы всегда можем, приходя в храм Божий, преклонять колена у подножия святых чудотворных и цельбоносных икон Божией Матери, с верой в то, что Небесная Мать прикиннет Своим слухом и сердцем к нашим молитвам, всегда видя наши слезы и наши скорбные вздыхания перед Ней на молитве.

И у верующего человека, как и у всякого человека, много скорбей, но неизмеримо больше у него радостей, чем скорбей, потому что и самые скорби свои, и болезни, и страдания верующий человек преобладает, угадает их боль своей верой и своею радостью о Господе, о Духе Святом и о нашей Препоблагословенной Небесной Матери.

И потому, дорогие мои, берегите в себе этот священный огонь веры, этот источник неисчислимых радостей, какие дарует Господь верующему сердцу на земном пути человека!

Если этих радостей веры становится мало в вашем сердце, то не потому что умаляется их источник — этого никогда не может быть, — а потому, что мы носим в себе сердце грязное, оскверненное грехами, не способное к переживанию тех радостей веры, какие являются достоянием истинно верующего в Господа сердца. Потому меньше радостей веры в грешном сердце, что мы ленивы к посещению храма Божия, не возгреваем сердце нашей утренней и вечерней молитвой, по небрежности, по рассеянности, по лености упуская эти священные минуты беседы души нашей с Господом. Потому реже озаряется радостью наше сердце, что мы не укрепляем веры нашей добрыми делами, делами любви к ближнему; потому что редко приступаем к Святой Чаше и к святому покаянию, не торопясь омыwać свою грязную, грешную душу.

Надо, дорогие мои, счастье веры, которое мы носим в себе, со всеми его радостями беречь больше, чем мы бережем любое земное сокровище!

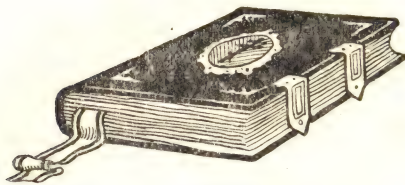
Сегодня и вчера вечером, совершая праздничное Богослужение в честь Божией Матери, в день праздника Тихвинской Ее чудотворной иконы,

словами молитв и песнопений мы молили Божию Матерь, чтобы Ее молитвами и под Ее Покровом эти радости нашей веры в каждом из нас соделались началом тех вечных радостей, какие ожидают верное чадо Христово в жизни будущего века.

Проходя с верой в сердце весь свой земной путь, с нею предстаньте пред Лице Божие, когда Господь повелит ангелу смерти пресечь нашу земную жизнь!

Вечными радостями да встретит нас Хозяин Неба и Земли в жизни будущего века!

Митрополит Николай

Из жизни Православной Церкви за границей

КУРСЫ ДЛЯ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ БЛАГОЧИННИЯ ВЕНГЕРСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ В ВЕНГРИИ

С благословения Святейшего Патриарха, в целях расширения богословских познаний и укрепления богослужебных навыков, с 10 по 31 августа 1951 г. в гор. Будапеште состоялись занятия курсов для венгерского православного духовенства и псаломщиков.

Перед началом занятий организатором курсов Благочинным — администратором венгерских православных приходов в Венгрии юрисдикции Московской Патриархии прот. И. Кополовичем было совершено молебствие.

Слушателями курсов, в составе девяти духовных лиц и восьми мирян, была проделана большая работа по освоению преподаваемого учебного материала, а также и в практическом приложении получаемых познаний к богослужебной практике.

Ежедневные занятия начинались утренним богослужением, совершаемым по очереди курсантами, в домово́й церкви. Затем шли пять лекционных часов, на которых слушались догматическое и пастырское богословие, литурги́ка, церковный устав, церковное право, история Церкви, гомилетика. Трудовой день заканчивался вечерним богослужением, поочередно совершаемым слушателями. Внимание участников курсов был также предложен доклад «Русская Православная Церковь в борьбе за мир».

Основная часть лекций была прочитана прот. И. Кополовичем, труды которого разделили священник г. Мишкольца К. Попович и преподаватель семинарии г. Берки Фериз.

В воскресные и праздничные дни слушатели курсов принимали участие в соборных совершениях богослужения в приходских храмах г. Будапешта.

Занятия курсов окончились 31 августа благодарственным молебном, после которого Благочинный — администратор о. И. Кополович вручил слушателям соответствующие удостоверения, а курсантам — священникам и наперсные иерейские кресты.

Следует отметить внимание и помощь организации курсов со стороны Председателя Государственного Комитета по делам Церкви Венгерской Народной Республики г. Кошша Иштван.

На рапорте Благочинного — администратора прот. И. Кополовича о завершении работы курсов Святейшим Патриархом Алексием была положена следующая резолюция: «1951 г. Сентября 24. Я всецело приветствую организацию подобных курсов для духовенства и выражаю о. протоиерею И. Кополовичу благодарность за их устройство. Не сомневаюсь, что эти курсы принесли духовенству существенную пользу для дела их служения. Патриарх Алексий».

ПРАЗДНИК ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы благоговейно чтится нашим православным народом. На Руси множество храмов посвящено Покрову Богоматери. К ней, как Всемощной Заступнице, как к родной Матери, православные русские люди, на протяжении своей истории, со слезами прибегали и прибегают в скорбях и напастях.

Напастей этих у народа нашего всегда было много. Напастей, отвне приходивших. Они грозили порою прямо погубить Русскую землю, как, например, было от татар, шведов, поляков, французов при Наполеоне и немцев при Гитлере; заставляли глубоко страдать русских людей.

В годы тяжких потрясений православные отцы наши спасались пламенной молитвой к Богоматери. И потому, например, Козьма Минин, снаряжая ополчение против поляков, захвативших Москву, возглавил его преднесением иконы Казанской Божией Матери.

Ополчение это изгнало поляков из Москвы...

В кругу Богородичных праздников Покров стал любимым церковным праздником на Руси. Это наш русский, народный праздник.

В славянском прологе 12-го века один из митрополитов пишет об установлении этого праздника: «се убо, егда слышах (от жития св. Андрея и видении им Богоматери), помышлях: како страшное и милосердное видение и паче надеяния и заступления нашего бысть без празднества... восхотел да не без праздника останет свят Покров Твой, Преплагая»¹.

И Церковь поет на празднике Покрова: «Владычице, с честными и славными пророки, со верховными Апостолы, и со священномученики, и со архиереи, за ны грешныя Богу помолися, Твоего Покрова праздник в Российской Земли прославльшия».

Из этого церковного песнопения следует, что праздник Покрова с любовью принят нашим православным народом.

Что побудило установить праздник Покрова Пресвятой Богородицы?

На этот вопрос отвечает житие блаж. Андрея Юродивого. Он жил в X веке в Царьграде.

Однажды, в годину бедствия, пришел он ко всеобщему бдению во Влахернский храм. В этом храме хранилась риза Богоматери с ее омофором и частью пояса. С ним был его ученик Епифаний. И вот, в четвертом часу ночи, вдруг видит блаж. Андрей дивную величественную Жену, идущую по воздуху от царских врат (царскими вратами у греков назывались главные входные в храм двери). Св. Предтеча Господень и ап. Иоанн Богослов поддерживали ее своими руками. Множество святых в белых одеждах предшествовали и следовали за Ней с гимнами и духовными песнями.

Блаженный Андрей спросил Епифания: видишь ли, чадо, Госпожу и Царицу мира?

¹ «Слава Богоматери», изд. 1907 г., стр. 69.

— Вижу, св. отче, — с трепетом ответил тот.

Между тем Божия Матерь, преклонив колена, долгое время молилась со слезами за народ. После молитвы, Она сняла с головы своей блиставшее, как молния, покрывало, и, держа его Своими пречистыми руками, распростерла над молящимся народом.

Свв. Андрей и Епифаний благоговейно созерцали это дивное видение, пока Пречистая стала невидимой...

Молящиеся в храме, а затем и все жители города, воспрянули духом, узнав об этом видении, и вскоре, по молитвам Богородицы, были спасены от бедствия.

Таково событие, бывшее в Греческой Церкви. Оно трепетной радостью наполняет души христиан. Оно свидетельствует, что Матерь Божия, плотию уйдя из мира, не перестает со слезами ходатайствовать перед Божественным Сыном Своим за молящихся христиан. Она остается нашей общей «Неусыпающей Матерью».

И, как добрая мать бодрствует над детьми своими, как она «неусыпно» следит, например, за спящим ребенком, — так Матерь Божия готова прийти к нам на помощь в наших скорбях и напастях. И потому православные христиане со умилением поют Богородице: «Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором!»

ПРОТ. Д. БОГОЛЮБОВ

ПОКРОВ БОЖИЕЙ МАТЕРИ НАД РУССКОЙ ЗЕМЛЕЙ

Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором...

Это радостное восклицание, обращенное к Божией Матери и соединенное с трепетной молитвой о Ее покрове и заступлении, невольно переносит нашу мысль к тому событию, которое послужило основой настоящего праздника.

Давно это было: более тысячи лет тому назад, в смутное время Византийской империи, когда нападавшие на нее варвары угрожали самому царствующему граду Константина — Константинополю.

Теснимые врагами, обложившими столицу империи, обессиленные долгой осадой, устрешенные предстоящей участью плена, позора и разорения, жители Царьграда, не надеясь на свои силы, обратились с горячей молитвой о помощи свыше. В навечерие воскресного дня они собрались во Влахернской Константинопольской церкви Пресвятой Богородицы, со слезами изливая пред нею свое горе.

Среди молящихся находился здесь и св. Андрей, Христа ради юродивый, с учеником своим Епифанием. И вот, во время всеобщего бдения, в 4-м часу ночи, среди песнопений и молитв сей человек Божий увидел на воздухе Богоматерь в окружении Предтечи Христова, Иоанна Богослова, множества ангелов и святых, молящуюся за род человеческий и покрывающую находившихся в храме людей Своим пречистым омофором.

Полный духовной радости, св. Андрей обратился к ученику своему с вопросом, видит ли он это чудо? «Вижу, отче, и ужасаюсь» — ответил Епифаний.

Когда узнали об этом дивном видении и прочие присутствовавшие в храме, то всех объял радостный трепет и в умилении сердца все стали благодарить Бога и славить небесную Заступницу.

Страшная опасность для города и всего народа миновала, Можем ли мы сказать, что Пресвятая Дева, Матерь Божия, так же милостива к нам, как она была милостива к единоверным нам византийцам? Можно ли в истории нашего отечества указать какой-либо случай, подобный Покрову Пресвятой Богородицы над Царьградом? Имеем ли мы основание с радостью и умилением взывать: «Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором»?

Да, и в жизни нашего Отечества были случаи, которые самым явственным образом показывают, что Покров Матери Божией простерт и над нашим Отечеством, что она не один раз сохраняла нашу Землю и народ русский от неминуемой, казалось бы, гибели. И воспоминание о таких случаях, наполняя сердца наши радостным сознанием Ее Матерняго заступления в прошлом, побуждает нас с трепетным упованием и ныне взывать: «Покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором».

Приведем на память некоторые из этих случаев.

В начале XVII века Отечество наше переживало одно из величайших несчастий — тяжелые годы междуцарствия. Для наших соседей — недругов это был самый благоприятный случай к торжеству над нами. Область за областью отторгается от России на юге и севере. Самое сердце России — Москва уже в руках врагов. Собранная верными сынами Родины священная рать народного ополчения оказывается бессильной для успешной борьбы и готова распасться. И вот, когда все земные надежды пали, когда оставался один шаг до отчаяния, — помощь небесная обнаружилась во всей своей очевидности.

В осажденной столице, среди врагов, в тяжком плену и еще тягчайшем недуге томился один из маститых первосвятителей, который, прибыв с Востока, нашел в Москве свое второе Отечество. Он удостоился необыкновенного видения. Среди полнотной тишины, келия его наполнилась несбыкновенным светом, и он увидел пред собой преп. Сергия Радонежского. «Арсений, — сказал Преподобный болящему старцу, — ваши и наши молитвы услышаны; предстательством Богоматери суд Божий об Отечестве преложен на милость: завтра Москва будет в руках осаждающих и Россия будет спасена». Как бы в подтверждение пророчества болящему старцу возвращается здоровье и крепость сил. А через несколько дней, в первое воскресенье, этот святитель, удостоившийся принять весть о помощи свыше, торжественно выходит из ворот Кремля, во главе с чудотворной иконой Богоматери, навстречу воинству, освободившему столицу и Землю Российскую от терзавших ее врагов. Это ли не явление Покрова Божией Матери нашему Отечеству! Это ли не знамение Ее усердного заступления за наших предков и нас, грешных?

А вот и другой, еще более древний случай чудесного покровительства Божией Матери нашему Отечеству.

Пятьсот лет тому назад Русская Земля подверглась нашествию грозного азиатского завоевателя Тамерлана (Тимура). Наше Отечество в то время едва начало оправляться от нашествия Батые и, понятно, не могло противостоять бесчисленным полчищам Тамерлана. Воронеж, Ливны, Елец и другие города пали пред ним, как слабые былинки пред вихрем. Рязань, Тула и сама Москва в трепете ожидали той же участи. Не видя никаких земных средств к обороне Отечества, христолюбивый князь Василий Дмитриевич, по примеру благочестивых предков своих, обратился за помощью к Царю Небесному. Он дал повеление принести в Москву из Владимира икону Богоматери, писанную по преданию евангелистом Лукой, и в продолжение трех дней совершать пред нею моление о спасении Отечества от врага. Воинство, стоявшее на берегах Оки, также провело эти три дня в посте и молитве, взывая со слезами о помощи к всеильной Заступнице. Можно судить, как пламенна была эта молитва, когда каждый молился не только за свою жизнь, но и за спасение всего Отечества, за спасение самой веры православной. И совершилось чудо: тучи варваров еще скорее скрылись с лица Русской Земли, чем как появились на ней. Никем не гонимый, без всякой видимой причины грозный завоеватель ушел обратно в необозримые пространства Азии.

Все в стане русских воинов недоумевали о случившемся: никто не знал, чему приписать это поспешное отступление врагов. И только впоследствии выяснилось, что путь к Москве прегражден был грозному завоевателю видением светоносной Жены, грядущей с высоты небес в сопровождении тьмы тем непобедимых воинов. Это видение, повторявшееся трижды, вразумило Тамерлана, что путь к Москве прегражден ему самим Небом.

Велика была радость русских воинов и искренняя благодарность народа, когда они узнали о дивном видении Тамерлана.

Икона Владимирской Божией Матери с тех пор навсегда оставлена была в престольном граде, как залог мира и безопасности Отечества, а день яв-

ления милости Божией Матери сделался на последующие времена днем торжества всенародного.

Разве не свидетельствуют эти случаи о том, что и наше Отечество не лишено заступничества Пресвятой Девы, что пречистый Покров Ее много раз покрывал Землю Русскую от находящих на нее зол и напастей?

Поэтому мы имеем полное основание восклицать: «Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором».

ПРОФ.-ПРОТ. С. САВИНСКИЙ

АПОСТОЛЬСКИЙ СОБОР 51 г.

(К 1900-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ АПОСТОЛЬСКОГО СОБОРА)

Почти две тысячи лет тому назад, на самой заре Христианства, состоялся в г. Иерусалиме Апостольский Собор, который имеет огромное значение в истории Христианской Церкви, и о котором рассказывается в Книге Деяний Апостольских (гл. XV, 1—33 ст.). Апостольским Собором он называется потому, что на нем участвовали сами Апостолы (ст. 6), непосредственные ученики и самовидцы Христа Спасителя. Вследствие этого данный Собор приобретает особенный авторитет в Христианской Церкви.

Причины созыва Апостольского Собора, как рассказывает Кн. Деяний Апостольских, были весьма серьезные: они касались самого существования Христианства. Как известно, первые христиане были из иудеев. На первых порах христиане из иудеев не порывали связи с иерусалимским храмом. Они каждый день «единодушно пребывали в храме (Соломоновом)» (Деян. 2, 46). Однакож, «пребывая единодушно в «притворе Соломоновом», христиане держались обособленно: никто из посторонних не смел пристать к ним, а народ прославлял их» (Деян. 5, 12—13). Апостолы также посещали храм, молились и проповедывали в нем. Специально же христианское богослужение, состоящее в «учении Апостолов, общении, преломлении хлеба (Таинство Евхаристии) и молитвах» происходило отдельно в частных домах (Деян. 2, 42 и 46). Прирожденный еврей долго не мог оторваться от религии своих отцов, и эта связь с храмом существовала у христиан из иудеев до самого разрушения Иерусалима и Соломонова храма (70 г.). Христианство на первых порах не требовало от своих членов полной изолированности от храма Соломонова. Апостолы и многие из христиан иудеев прекрасно понимали, что теперь с пришествием на землю обещанного Богом Мессии Христа Спасителя, иудейская религия, имеющая Божественное происхождение, и уже выполнившая свое назначение в мире, является излишней: она должна быть заменена христианством. Но были из христиан-иудеев «неумеренные» ревнители Моисеева закона, которые считали христианскую религию не самостоятельной и находящуюся в зависимости от иудейства и чтобы стать христианином, по их мнению, надо было сначала обрезаться, принять к исполнению Моисеев обрядный закон и тогда уже можно было вступать в Христианскую Церковь.

Это ложное понимание христианства обострилось особенно тогда, когда в Церковь Христову стали вступать лица из других народов — римлян, греков, галлов и проч., которые в глазах правоверных евреев считались «нечистыми» и назывались в противоположность «избранному еврейскому народу» «язычниками». Язычники не знали Моисеева закона; они слышали самостоятельную проповедь о Христе Спасителе, о вере в Него, как Сына Божия.

С таким положением дела эти «не по разуму» ревнители закона Моисеева, подкрепленные, очевидно, явными врагами Христа Спасителя,

примириться не могли и объявили открытую борьбу внутри самой Церкви.

Вскоре после образования Иерусалимской Христианской Церкви организовалась Церковь Антиохийская. Для утверждения в вере и устроения ее Иерусалимское братство послало туда апостолов Варнаву и Павла, как людей, хорошо знающих языческий мир. Антиохийская Церковь состояла сплошь из народов не еврейского происхождения. Вот сюда-то, как рассказывает Кн. Деяний Апостольских, пришли вышеуказанные «ревнители» Моисеева закона и тайные враги Христа Спасителя из иудеев с явным намерением разрушить дело Апостольской проповеди. Они стали внушать братьям: «если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись» (Деян. 15, 1). Когда же произошло разногласие и не малое состязание у Павла и Варнавы с ними, то положили Павлу и Варнаве и некоторым другим из них отправиться по сему делу к Апостолам и пресвитерам в Иерусалим (Деян., гл. 15, ст. 2).

Судя по возникшему разногласию, часть антиохийцев как будто примкнула к «некоторым из иудеев», но большинство было на стороне свв. ап. Павла и Варнавы. Однако, ввиду возникших споров, антиохийские христиане решили искать авторитетного решения спорного вопроса у своей Матери-Церкви Иерусалимской. Для этой цели избирается депутация к верховным Апостолам, от которых надлежит получить авторитетное подтверждение. В депутацию, естественно, вошли выразители истинно-христианского учения о спасении свв. ап. Павел и Варнава в сопровождении некоторых антиохийских христиан. Таковы были причины составления Апостольского Собора.

Церковно-историческая наука относит данное чрезвычайно важное событие к 51 году. Согласно Книге Деяний Апостольских, передавшей нам самый процесс Собора, в обсуждении возбужденного вопроса и составлении Соборного определения, подписании участвовала вся Иерусалимская Церковь: «Апостолы и пресвитеры и братия» (22—23). После доклада депутации о всем, «что Бог сотворил с ними и как отверз дверь веры язычникам» началась дискуссия. «Восстали некоторые из фарисейской ереси уверовавшие и говорили, что должно обрезывать язычников и заповедывать соблюдать закон Моисеев» (ст. 6). Выслушав это возражение, Апостолы и пресвитеры приняли вопрос для рассмотрения (ст. 6) и решения его. На Соборе первым выступил св. ап. Петр. Сущность речи св. ап. Петра сводилась к утверждению: «мы веруем и Господь «не положил никакого различия между нами и ими, верую очистив сердца их» (ст. 9). Ап. Петр доказал независимость христианского возрождения от закона Моисеева, а свв. ап. Павел и Варнава явлениями знамений Божиих среди обращенных ими язычников удостоверили и подтвердили основное положение речи св. ап. Петра. Св. ап. Иаков, как первый предстоятель Иерусалимской Церкви, очевидно, был и председателем Соборания. Он выступил последним, и, основываясь на речи св. ап. Петра, раскрыл, что в обращении язычников не содержится никакого изменения в ходе Божественного Домостроительства, поскольку еще в древности Господь возвещал через пророков, что, когда падший престол Давидов восстановится, тогда почитание Бога истинного распространится между язычниками. Поэтому не должно налагать на язычников излишней тяжести. Нет нужды ни к чему их обязывать, кроме только того, чтобы они воздерживались от ядения мяса идоложертвенных, мяса удушенных животных, крови убитых животных и блуда.

Такое решение вопроса св. Апостолами было принято всеми и от всего Собора, от всей Апостольской Церкви было написано послание к Церквам из язычников в Сирии и Киликии, осуждающее лжеучение «некоторых из иудеев и фарисейской секты». Соборное определение предваряется словами «Изволися Духу Святому и нам», что указывает на высокий авторитет постановления.

Апостольский Собор имеет глубокое и важное значение в истории Христианской Церкви. Этот Собор является первым Собором в христианской Церкви, восходящим к самым истокам христианства и происшедшим под руководством самоочевидцев Христа Спасителя. С этой точки зрения он представляет собой образец, прототип последующих церковных соборов, как органов Высшего Церковного Управления, как лучшее выражение жизни церковного организма, возглавляемого Самим Христом Спасителем и одушевляемого и руководимого Св. Духом.

Доц. Н. МУРАВЬЕВ

НЕУДАВАШАЯСЯ ПОПЫТКА ПАПСКОГО ПРЕСТОЛА ПОДЧИНИТЬ СВОЕЙ ВЛАСТИ ВОСТОЧНУЮ ЦЕРКОВЬ

(ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКИЙ СОБОР 1438—39 гг.)

„Много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом“ (Притч. Сол. XIX, 21).

1

Попытки восстановить единство Христианской Церкви, утраченное после отпадения в 1054 г. Церкви Западной, начались почти сразу же после разделения. Историю объединительных попыток ученые делят на несколько периодов¹, но Ферраро-Флорентийский собор занимает среди всех церковных соборов этого рода особое место, так как на нем была принята и подписана 5 июля 1439 г. уния между Восточной и Западной Церквами. И хотя единство церковное в действительности восстановлено не было и осталось лишь на страницах флорентийской хартии, тем не менее история собора доселе привлекает к себе особенное внимание историков разных направлений. И чем детальнее восстанавливается история этого собора, тем более выясняется, что в Ферраре и Флоренции в 1438—1439 годах имела место лишь неудавшаяся попытка Римской Курии подчинить своей власти Восточную Церковь, воспользовавшись тяжелым положением Византийской империи, искавшей себе помощи на христианском Западе против обступавших ее со всех сторон сил мусульманской Турции.

24 ноября 1437 г. пышно разукрашенная эскадра из 8 судов покинула Константинополь, направив свой путь к берегам Италии. На борту судов находились: Византийский император Иоанн VIII Палеолог, его брат деспот Дмитрий, Константинопольский патриарх Иосиф, представители всех восточных патриархов, духовные и светские сановники Империи, представители Грузинского Католикоса, Молдаво-влахийский митрополит и многие другие.

8 февраля 1438 г. эскадра прибыла в Венецию и была там торжественно встречена: дож, члены сеньории, сенаторы, вся знать при огромном стечении народа выехали встречать почетных гостей. После двухнедельного пребывания в Венеции путники отправились в Феррару и также были там любезно приняты. Папа встретил императора у входа в свои покои, не допустив его до коленопреклонения, обнял и посадил рядом с собой и т. д. Но ни пышно разукрашенные корабли греческой эскадры, ни любезная встреча ее в Венеции не могли скрасить печального положения греческой делегации, доставленной в Италию целиком на средства Римского Папы

¹ А. Катанский. История попыток к соединению Церквей греческой и латинской в первые четыре века по их разделению. СПб, 1868.

Евгения IV и поставленной в полную от него материальную зависимость. Судьба делегации заранее была «определена и очерчена» этой зависимостью, и мнимая свобода прений в вопросах разностей между Православной и Католической Церквями иллюзорно существовала только до первого ультиматума со стороны Рима.

Отплытию эскадры, присланной и снабженной на средства Римского папы, предшествовали долгие, длившиеся несколько лет переговоры между Византийским правительством и папой о целях, месте, средствах и других условиях созыва собора, причем Византийский император не скрывал, что главной причиной его настойчивых предложений созвать вселенский собор является крайне тяжелое положение Империи, все более и более теснимой турками. С своей стороны и папство в 30-х годах XV столетия стояло перед большими трудностями в связи с только-что законченными гуситскими войнами в Чехии, направленными против владычества папы, а также в связи с широко развернувшимся в Европе соборным движением, поставившим своей целью «преобразование Церкви в главе и членах»: вскоре после окончания Констанцского собора (1414—1418) открыл заседание собор в Базеле, продолжавшийся 12 лет (1431—1443), который не признавал Евгения IV папой и настаивал на подчинении пап собору. Евгений IV хорошо понимал, что объединение с Восточной Церковью укрепит его авторитет и поможет установить его полномочья над собором.

Таким образом, византийско-римские переговоры были последней попыткой Византии опереться на христианский Запад и найти там военную помощь против турок, а папство оживилось надеждой подчинить себе Восточную Церковь и утвердить у себя на Западе свое самодержавие, преодолев оппозицию со стороны соборного движения. Местом собора был выбран итальянский город Феррара, папа обязался прислать в Константинополь морские суда, оплатить все расходы по переезду и взял на свой счет содержание всех делегаций, явившихся на собор. Материальная скудость византийцев и их зависимость от папы доходила до такой степени, что Византийский император Иоанн Палеолог, отправляясь на собор, взял из Софийского собора все золотые вклады, сделанные незадолго перед тем Киево-Московским митрополитом Фотием († 1431) и сделал себе из московского золота украшенную постель, а для своих лошадей сбрую, шоры и чепраки с золотыми украшениями. Зависимость от латинян заранее создавала для православной части собора крайне неблагоприятные предпосылки для обсуждения условий соединения Церквей.

Прибыв в Феррару, греки не нашли никого из западных государей, и поэтому Византийский император потребовал от Папы, чтобы он как можно скорее вызвал на собор руководителей западных государств, имеющих в своем распоряжении более или менее значительные воинские силы и могущих оказать Византии военную помощь против турок. 9 апреля 1438 г. приглашения западным государям были разосланы, до прибытия же их было решено приступить в частных комиссиях к рассуждениям о предметах спора между Восточной и Западной Церквями: о допустимости или недопустимости каких-либо прибавок к Никейско-Цареградскому Символу, об исхождении Святаго Духа, о чистилище, о квасном хлебе и опресноках в таинстве Евхаристии.

II

В события оказалась втянутой и Русская Церковь. Русская делегация во главе с митрополитом Исидором и суздальским епископом Авраамием выехала из Москвы в Феррару 8 сентября 1437 г. и находилась в пути 1 год без 20 дней: выехав из Москвы 8 сентября 1437 г. она (через Тверь, Вышний Волочок, Новгород, Псков, Ригу, затем морем до Любека и от

последнего через всю Германию на города Люнебург, Брауншвейг, Лейпциг, Бамберг, Нюрнберг, Аугсбург, Инсбрук, Падуя) прибыла в Феррару 18 августа 1438 г.

Митрополит Исидор, преемник митрополита Фотия (1408—1431), прибыл в Москву 2 апреля 1437 г., будучи назначен на Московско-Киевскую митрополию Византийским правительством, вопреки избранию на этот пост Московским Освященным Собором епископа рязанского и муромского св. Ионы, управлявшего митрополией после кончины митрополита Фотия († 1 июля 1431 г.). Готовясь к собору о соединении Церквей, Византийское правительство старалось расставить склонные к соглашению с Западом силы внутри Восточной Церкви в соответствии с своими политическими видами, и возвело на Московско-Киевскую митрополию настоятеля Константинопольского монастыря св. Димитрия игумена Исидора.

Пелопонесский грек по происхождению, гуманист по образованию, индифферентный к догматическим вопросам, но патриот своего греческого отечества, погибшего от турецкой агрессии, Исидор был по своим склонностям более дипломатом, чем святителем и, в качестве делегата Византийского правительства на Базельский собор, удачно выполнил возложенную на него миссию переговоров с собором, заставив Евгения IV быть более сговорчивым попыткой соглашения с Базельским собором против папы.

Несмотря на полученную в Константинополе инструкцию привезти на собор побольше русских епископов, Исидор взял с собой в Италию только суздальского епископа Авраамия (1431—1451).

Наиболее естественным спутником Исидора на собор должен был быть св. Иона, управлявший митрополией до приезда Исидора и облеченный доверием Московского Освященного Собора, но Исидор постарался отвести кандидатуру св. Ионы, видя его русский патриотизм, твердый характер и строго-православные убеждения. Следующим делегатом на собор должен был быть новгородский архиепископ Евфимий 2-й Вяжицкий, как старший русский иерарх после митрополита, но Исидор не полагался и на новгородского архиепископа, вследствие старой оппозиции Москве новгородцев, не желавших давать митрополиту так называемого «месячного суда» и вообще считавших митрополита проводником политики подчинения Новгорода Москве.

Следующими по старшинству иерархами Московской Руси были Ефрем Ростовский (хирот. 13 апреля 1427 г., в декабре 1448 г. произведен в архиепископы, † 29.III.1454 г.) и Авраамий суздальский; на последнего и пал выбор Исидора.

Московское правительство в течение более 100 лет боролось за присоединение к своим владениям суздальско-нижегородского княжества, стремясь сначала присоединить хотя бы нижегородско-городецкую часть его — на том основании, что она до 1328 г. принадлежала к великому княжеству Владимирскому, государем которого уже считался с этого года Московский князь².

Митрополиты деятельно помогали Московским князьям в их объединительной политике: митрополит Феогност в 1347 г. лишил кафедры суздальского епископа Даниила в борьбе за спорную часть его епархии, митрополит Алексей в 1365 г. лишил за то же кафедры суздальского епископа Алексия; чтобы обеспечить неприкосновенность границ своей епархии, епископ суздальский Дионисий (1374—1385) выхлопотал для нее в 1382 г. у Константинопольского патриарха Нила титул архиепископии и старшинство, непосредственно после архиепископии Новгородской, но митрополит Киприан лишил кафедры преемника Дионисия, архиепископа суздаль-

² За подавление тверского восстания 1327 г. хан Узбек поделил в 1328 г. великое княжение Владимирское между суздальским князем Александром Васильевичем (1309—1322) и московским князем Иваном Калитой (1325—1340, с 1328 г. великий князь).

ского Евфросина (1390—1406), окончательно присоединил к митрополии Нижний Новгород и Городец, а епархию суздальскую низвел на степень простой епископии. После этого в Москве старались назначать на суздальскую кафедру наиболее безопасных кандидатов; Митрофан (1406—1431) и Авраамий (1431—1451) были вполне покорными Москве суздальскими владыками, не предъявлявшими уже митрополиту никаких претензий. Удобства слабого характера епископ суздальский Авраамий соединял с титулом своего славного епархиального города, хорошо известного как на Востоке, так и в Западной Европе.

Третьим делегатом на собор был тверской боярин Фома, уполномоченный великого князя тверского Бориса Александровича, в то время еще самостоятельного, независимого от Москвы государя (присоединение Твери к Москве состоялось, как известно, только в 1485 г.).

Весь же русский поезд состоял из 100 человек свиты, слуг и вооруженной охраны; духовником поезда был назначен суздальский иеромонах Симеон.

III

Несмотря на разосланные папой приглашения никто из западных государей на Собор не явился, и только приезд русской делегации несколько изменил к лучшему положение собравшихся. 8 октября 1438 г. приступили к торжественным заседаниям и богословским прениям, которые до начала 1439 г. происходили в Ферраре, а затем, ввиду начавшейся эпидемии чумы, буллой папы от 10 января были перенесены во Флоренцию и здесь продолжались до 24 марта 1439 г.

Прения на соборных заседаниях в Ферраре, почти весь год происходили о допустимости каких-либо прибавлений к тексту Никейско-Цареградского Символа. Ввиду ясных указаний вселенских соборов на недопустимость каких-либо добавлений или изменений, позиция православных была не уязвима. По существу же догмата об исхождении Святого Духа латиняне доказывали, что «и Сына» есть только изъяснение, а не добавление. Спор с формальной стороны был, наконец, по требованию латинян, прекращен, а решено было рассуждать о самом догмате по существу. Прения происходили 3 раза в неделю, каждый раз по три часа. Митрополит Ефесский Марк Евгеник, местоблюститель Антиохийского и Иерусалимского Патриархов, защищал православный догмат столь непримиримо, что делал соглашение невозможным. Тогда византийский император Иоанн запретил Марку показываться на соборе, и таким образом на последних семи заседаниях во Флоренции (от 18 заседания до 25) митрополит Марк уже не присутствовал.

Главным оратором православных стал Никейский митрополит Виссарион. Он выражал желание бесконечно вести прения, утверждая, что можно еще сказать «многое и прекрасное», даже когда все уже находили, что предмет спора совершенно исчерпан. От блока с ортодоксами Виссарион перешел к открытой борьбе с ними, и тогда борьба на соборе развернулась, с одной стороны, между православными и католиками, а с другой — между греками внутри их делегации, между православно-ортодоксальной партией и латинофилами.

Перенесение заседаний собора из Феррары во Флоренцию (буллой от 10 января 1439 г.) затруднило грекам еще более возвращение домой и поставило православную часть собора в совершенно безвыходное положение.

По пути из Феррары во Флоренцию для русской делегации была устроена экскурсия в Рим и вокруг города, который она объехала в течение двух дней верхом на конях («От града Феррары до Рима 8 миль, а Рим, великий град, стоит на реце, на Тибере за 12 миль до моря, а около града 14 миль, а ездил есмь около града два дни на конех»). В Риме путники посетили собор св. Петра, собор св. Павла, приложились к мощам обоих Первовер-

ховных Апостолов; были на том месте, где отсекли главу Апостолу Павлу, пили святую воду из колодца, образовавшегося на месте усекновения главы Апостола³.

Прения и во Флоренции также не привели ни к какому положительному результату, как и в Ферраре: православные и латиняне остались при своих взглядах на все спорные пункты вероучения и практики. После такого результата прений православным было ультимативно объявлено, что они должны или принять учение Римской Церкви, или возвратиться в отечество.

«Сие объявление,— пишет русский историк собора свящ. Н. А. Смирнов,— греков в крайнее привело смущение, ибо приехали они в Италию на папских галерах и иждивении, жили там более 15 месяцев, заимствуя от него же все нужное к содержанию, а теперь надлежало возвратиться в отечество собственными уже средствами, коих у них вовсе и не было»⁴.

Возвратиться ни с чем, без всякой надежды на помощь против турок западных государств для греков означало гибель всех надежд на спасение своего отечества, плен, рабство; поэтому в продолжение трех месяцев (апреля, мая и июня) они старались достигнуть соглашений, прося папу и его сановников проявить хоть какую-нибудь уступчивость. Но все было напрасно: папа не желал идти ни на какие уступки, а тревожные вести с родины заставили греков торопиться.

Больше всех торопился император: «В третий день Пасхи,— пишет Сиропуло,— он пошел к Патриарху, хотя тогда была дождливая погода. И хотя весь измочившись, он, придя к Патриарху, настаивал, чтобы дело было кончено, и чтоб греческие архиереи были приведены к соглашению на соединение». Затем он послал к папе русского митрополита Исидора, чтобы тот точно сообщил, какую конкретную помощь он намерен оказать христианам. Исидор принес сначала устный ответ, а затем три кардинала от имени папы заявили (а потом написали и печатями утвердили), что в случае достижения соглашения папа обязуется: 1) дать деньги и галеры для возвращения греков на родину; 2) 300 человек вооруженных людей для охраны столицы на его содержании; 3) две галеры для охраны императора; 4) большие галеры богомольцев к Гробу Господню будут заходить в Константинополь; 5) будет дано 20 вооруженных кораблей на полгода или 10 на 1 год для охраны столицы от турок и 6) папа будет ревностно призывать на помощь императору всех христианских государей и все христианские народы.

Акт Флорентийской унии был подписан всеми членами собора (кроме Марка, митрополита Ефесского) 5-го июля 1439 г., а 6 июля был торжественно провозглашен в флорентийском кафедральном соборе св. Георгия.

Согласно этому акту, догмат об исхождении Святого Духа принимался в латинской формулировке, с прибавлением слова *Filioque*; принималось учение о чистилище, как переходном состоянии душ на пути в рай; обряды оставлялись прежние обеим договаривающимся сторонам: Римский Папа признавался наместником Христа, преемником Апостола Петра, главой христиан всего мира.

По окончании чтения акта латинские певцы запели свои молитвы и пели их в продолжение 3 часов; потом и православные воспели Великое Словословие, «Днесь благодать Святого Духа нас собра» и, наконец, «Да веселятся небесная, да радуются земная». После этого началась литургия

³ «А церковь св. Апостола Петра стоит внутри града, а мера ее в длину ступеней великих 105, а поперек 65, а мощи святых Апостол Петра и Павла лежат в церквах—разделил их святой Папа Сильвестр—половина в храме Петра, а половина в Храме Павла, а главы их лежат в церкви Иоанна Предтечи, и тамо святой царь Костянтин крестися, и крестильница его мрамор зелен. Да были на месте, где усекнули главу святому Апостолу Павлу. Ту три кладезя, идеже стяли главу, и из тех мест истекают три кладезя прутко вельми и студены. И мечом тем знаменахомся, которым главу усекнули, и ту воду святую испихом».

⁴ Свящ. Н. А. Смирнов, История о достопамятном Флорентийском соборе, СПб, 1805.

на латинском языке и по латинскому обряду. На другой день император Иоанн просил папу отслужить литургию по греческому обряду, но папа отказался, ссылаясь на незнакомство с ее текстом. Печальный для православия смысл совершившихся событий стал ясен для всех.

IV

Личность главы русской делегации, митрополита Исидора, представляет большой интерес. Он выступил главным действующим лицом после переезда собора из Феррары во Флоренцию, когда были окончены все прения и когда поднялся вопрос, как устроить соглашение помимо прений. Совершенно правы были те русские исследователи, которые считали, что именно митрополит Исидор был главным творцом Флорентийской унии, а Виссарий лишь следовал за ним, маскируя отступление бесконечными, пышно красноречивыми излияниями⁵. Аргументы Исидора были проще и прозаичнее, но оказались более убедительными для греческой части собора: «Возвратиться, конечно, можно, но как возвратиться? Куда? Когда?» Это говорил Исидор после того, как папа отказался выдавать кормовые деньги грекам ввиду их упорства, и многие греки вынуждены были продавать последнее имущество, чтобы купить хлеба, а о поездке домой не могли и думать, не имея возможности заплатить за проезд.

Большая часть греков, ездивших во Флоренцию, раскаялась в своем деянии тотчас же после возвращения с собора, а греческий народ встретил унию с явным негодованием, решительно отверг ее и не хотел о ней слышать. Император Иоанн Палеолог остался, правда, верен унии до самой своей смерти, последовавшей 31 октября 1448 г. Преемник его Константин Палеолог, сначала показал себя врагом унии и сторонником православия, потом ввиду начавшихся решительных приготовлений турок к штурму Константинополя, снова признал унию в конце 1452 г., но народ смотрел на нее, как на измену вере отцов, способную только усилить гнев Божий. 29 мая 1453 г. Константинополь был взят турками, Византийская империя прекратила свое существование, папа не смог прислать грекам существенной помощи, и у них от унии осталось только тяжелое воспоминание.

Что касается других стран, то уния на флорентийских условиях нигде не вызвала сочувствия. В Польско-Литовском государстве католики отнеслись к унии совершенно равнодушно: ни польский король Владислав III, отправлявшийся в Венгрию и затем погибший в борьбе с турками (10 ноября 1444 г. в битве при Варне), не имел времени оказать какой-либо поддержки в проведении унии митрополиту Исидору, когда он пытался ее там ввести, ни литовский великий князь Казимир не имел желания начинать борьбу с большей частью населения своего княжества. Да и кроме того оба они поддерживали Базельский собор и не признавали Евгения IV законным Папой. Что же касается православного населения Литвы и Польши, украинцев и белоруссов, то оно (по словам польского историка Длугоша — книга XII, стр. 727) встречало унию со смехом и пренебрежением, и она на этот раз продержалась лишь самое короткое время.

Но особенно категорический протест против флорентийской унии последовал в Москве: митрополит Исидор, провозгласивший унию в Московском Успенском соборе 19 марта 1441 г., был через три дня после этого взят под стражу в Чудовом монастыре и, просидев под арестом весну и лето, 15 сентября 1441 г. ночью бежал из Москвы в Тверь, а затем в Новгородок к литовскому великому князю Казимиру и, побыв там недолго, убежал в Рим. «Туда его манило солнце, звали дорогие воспоминания», пишет ка-

⁵ Е. Е. Голубинский, «История Русской Церкви», т. II, 2-я половина, стр. 441—443. «Журнал Московской Патриархии» 1946 г., № 8, стр. 34—35.

толический историк, иезуит Пирлинг («Россия и Св. Престол», стр. 102). Правильнее было бы сказать: туда его гнало безвыходное положение и полная неудача его предприятия во всех частях его обширной епархии — и в Польше, и в Литве, и в непонятно загадочной для него Московии.

V

Сколько человек из русской делегации благополучно вернулись домой? Мы видели, что количество поехавших из Москвы в Италию русских людей было 100 человек, считая вместе с митрополитом Исидором. Вернулось их назад в Москву не более 35 человек: митрополит Исидор, отправляясь в обратный путь, получил от папы на путешествие до Венеции остатки средств, ассигнованных на его содержание в сумме 91 флорин в месяц по расчету на него самого и 29 человек его свиты; деньги получил приближенный Исидора, его протодиакон Григорий, с которым он потом бежал из Москвы. В тот же день было уплочено по отдельному счету 237 флоринов епископу суздальскому Авраамии и боярину тверскому Фоме; оба имели при себе по 4 помощника и получали 35 флоринов в месяц. Значит, отправились в обратный путь 30 человек москвичей, считая самого митрополита Исидора, 5 суздальцев во главе с епископом Авраамием и 5 тверитян во главе с боярином Фомой, а всего 40 человек. И эти 40 человек не все увидели свой дом: иеромонах Симеон был арестован и закован в железа в Смоленске чернецами митрополита Исидора; московского боярина Шубу убили разбойники на юге Венгрии («От града Черга до Сегистя 3 мили. А на тех трех милях ехати до Шегездя лесом все, и ту есть разбой велик вельми, без перейма и без человек доспешных едва мочи проехать: ту и Шубу разбили в Федорову субботу»). Таким образом из 100 человек русских назад вернулось человек 33—35. Большая часть не вернувшихся стала жертвой чумы и сложила свои кости в далекой от родного дома Ферраре.

Отметим еще одну подробность обратного пути еп. Авраамия: от Москвы до Суздаля он ехал со своими спутниками целых 5 суток, тогда как обычный путь был 3 суток с кладью и 2 суток налегке (расстояние 257 километров). Более короткий путь из Москвы в Суздаль проходил через села Стромьинь, Киржач, Юрьев-Польский, более окружный, но более торный — на Мытищи, Троице-Сергиев монастырь, Александрову Слободу и Юрьев-Польский. Еп. Авраамий возвращался в Суздаль второй дорогой через Троице-Сергиев монастырь. Выехав из Москвы 24 сентября, он приехал в Суздаль 29 сентября на 6-й день. Несомненно, праздник преподобного Сергия 25 сентября и следующий за ним день 26 сентября, праздник Иоанна Богослова, суздальцы пробыли в обители Преподобного Сергия, отдыхая душой от пережитых волнений столь продолжительного и трудного путешествия⁶; утром 27 сентября выехали на Александровскую Слободу и 29 сентября, в четверг, были в Суздале. На Покров 30 сентября еп. Авраамий служил первую после приезда из Италии всенощную, а 1 октября — первую обедню в своем кафедральном соборе. К сожалению, нет данных, как служил он эти полгода, до приезда в Москву митрополита Исидора, который пребывал эти полгода в Киеве, отправившись туда из Вильно, где митрополит расстался с суздальским епископом. Надо полагать, что, приехав в Суздаль, еп. Авраамий не вспоминал больше ни о папе, ни об унии, которую подписал 5 июля 1439 г.

Известный католический писатель, иезуит Пирлинг в своей книге «Россия и Святой Престол» высказывает убеждение, что именно епископ Авра-

⁶ Празднование памяти преподобного Сергия Радонежского, скончавшегося в 1392 г., началось с 1422 г., когда были обретены его мощи. Е. Е. Голубинский, История Русской Церкви, т. II., вторая половина, выпуск первый 1917 г., стр. 591.

амий и иеромонах Симеон были на Руси главными агитаторами против унии: «Епископ Авраамий и иеромонах Симеон были не из тех людей, что скрывают свое возмущение в сердце — сами цепи злополучного попа говорили за него достаточно красноречиво; Авраамий прибыл ранее Исидора, и это позволило ему организовать оппозицию»⁷. Вряд ли прав о. Пирлинг, приписывая главную роль в подготовке отпора унии суздальскому епископу и иеромонаху Симеону. Цепи были наложены на Симеона, видимо, не только за ревность о православии, а за что-то еще, за какие-то нарушения церковной дисциплины, ибо от заключения его не освободили и после ареста и бегства митрополита Исидора. Симеон был послан под начало в Троице-Сергиев монастырь к игумену Зиновию (1436—1445) и, следовательно, не имел возможности вести агитацию против унии, какую он вел в Новгороде у архиепископа Евфимия 2-го. Ведущим иерархом среди русского духовенства был в это время не Авраамий суздальский, а епископ рязанский и муромский св. Иона, с 1431 г. нареченный митрополит, управлявший митрополией после кончины митрополита Фотия до неожиданного назначения на митрополию Исидора, вопреки ясно выраженному желанию Московского правительства и Освященного Собора иметь своим митрополитом св. Иону. Именно этот последний и возглавил борьбу против унии, когда сведения о ней достигли Москвы. История этой борьбы в летописях осталась не достаточно отраженной, но не может быть никаких сомнений в том, что роль вел. князя Василия Васильевича, как она выведена в официальной летописной версии, есть не более как позднейшее сочинительство. События, предшествовавшие приезду в Москву митрополита Исидора, и события, последовавшие после бегства его из Москвы, когда Русскую Церковь снова возглавил великий иерарх русский святой Иона, организатор и начинатель автокефалии Русской Церкви, в равной мере говорят о том, что именно св. Иона был главным борцом за чистоту Православия от западных новшеств, привезенных из Флоренции митрополитом Исидором, и славным вождем в борьбе за автокефалию Русской Церкви, за независимость ее от Константинопольской патриархии.

На Флорентийском соборе присутствовали представители всего православного и большей части католического мира (другая часть последнего поддерживала отцов Базельского собора и выбранного им другого папу, Феликса V): присутствовал Константинопольский патриарх Иосиф с наиболее важными сотрудниками своей патриархии, представители всех Восточных патриархов, Русский (Киево-Московский) митрополит Исидор, являвшийся предстоятелем русской, украинской и белорусской паствы, представители грузинской и молдаво-влахийской Церквей. И тем не менее соединение Восточной и Западной Церквей, подписанное во Флоренции 5 июля 1439 г., оказалось призрачным и мнимым, так как широкие массы верующих не поддержали постановлений собора.

В заключение небезинтересно привести общее впечатление одного из участников Ферраро-Флорентийского собора, уже упоминавшегося Екклесиарха Великой Соборной Софийской Церкви Константинополя Сильвестра Сиропуло, написавшего историю Флорентийского собора: «Латиняне обижали нас, поступали самосудно, сами себе рукоплескали, восклицая после речей своих ораторов: «Яснее солнце не сияет!», «Ясно, как солнечный луч», или другими, сим подобными, криками доказывали свои истины. Наши же доводы, как будто слабые и принятые недостойные, почитали они за ничто и смеялись над нами. Когда же соборные прения кончились, то собор более ничего не делал, но все происходило скрытно, при-

⁷ «Россия и Св. Престол», стр. 99. Симеон суздальский прибежал в Новгород 23/III 1440 г., еп. Авраамий приехал в Суздаль 29-го сентября 1440 г. и митрополит Исидор торжественно въехал в Москву 19/III 1441 г., но через год (без 4-х дней) после приезда в Новгород Симеона и через полгода после приезда в Москву еп. Авраамия.

творно, тайным образом. Ни наши епископы, ни латинские, кроме десятка человек, не знали, о чем происходят переговоры у императора с Папой, у императора с Патриархом. Ничего подобного на Вселенских Соборах не было: думали только о способах и хитрых обманах, посредством которых склонить наших к заключению с латинянами унии... И как здание, на песке основанное, подвергается скорому разрушению, так и это православных с католиками соединение, не от ревности к истине и не от любви к правомыслию, но лишь по мирской и несправедливой причине заключенное, легко и вскоре разрушилось».

И. СПАСКИЙ

ИЗ ИСТОРИИ ВОССОЕДИНЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ УНИАТОВ

ОЧЕРК ТРЕТИЙ

(Продолжение)¹

В течение 1831—1833 гг. значительно сократился состав униатских епископов: скончались Головня, Сероцинский, Яворский. С хиротонией преемников их не торопились — об этом заботился Семашко. На три места был поставлен только один новохиротонисованный епископ, Василий Лужинский, на которого Иосиф мог опереться в своей деятельности. В 1833 г. скончался правящий архиерей Белорусской епархии, епископ Мартусевич. Иосиф Семашко дальновидно отказался стать преемником его; богатая кафедра была отдана в управление митрополита Иосафата Булгака, чем тот остался очень доволен, не подозревая, что получает кафедру, готовую в любой момент последовать за Семашко, а не за Булгаком. Для себя Иосиф пожелал получить Литовскую униатскую епархию, более бедную доходами (он не был корыстолюбивым) и гораздо более зараженную униатско-католическим фанатизмом. Он шел туда, где было труднее, но где он был всего нужнее — в места наибольшего сопротивления. Это был благородный и смелый шаг. Отныне униатский епископат состоял всего из трех человек: Булгака, Семашко и Лужинского, из коих лишь первый был твердым сторонником «римской» ориентации.

Теперь уже можно было развертывать массовую подготовку к воссоединению. В частности, своевременным было пополнение епископата соответствующими видам Православия людьми. В соответствии с продуманным предложением Иосифа в епископское достоинство на викариальные посты были возведены: ректор Литовской семинарии Антоний Зубко и архимандрит Иосафат Жарский. Перед наречением Иосиф взял с них обоих секретные подписи о готовности в любой момент безоговорочно присоединиться к Православию².

Оставаясь влиятельнейшим членом Униатской Коллегии, Иосиф с присущей ему исключительной работоспособностью повседневно руководил всеми делами своей обширной епархии.

Прежде всего, он при помощи нескольких, подобранных им, знающих священников начал практическое обучение приходских униатских клириков богослужению по православному чинопоследованию. Все они по очереди вызывались для служения (точнее — сослужения) в Жировицкий униатский собор. Впервые для воспитанников местной семинарии было сделано обязательным участие в чтениях на церковно-славянском языке при соборных богослужениях. В нескольких крупнейших, по преимущест-

¹ «Ж.М.П.» 1949 г., № 8, стр. 37—49, 1951 г. № 2, стр. 35—47 и № 6, стр. 59—63.

² Журнал «Русская старина» 1889 г., май, стр. 350.

ву — городских, церквях были изъяты органы и созданы хоры певчих. Замена произвела на мирян-униатов благоприятное впечатление. В Жировицах даже стали петь литургию по нотам Бортнянского. Одновременно было приступлено к очистке рядов духовенства от наиболее враждебных Православию элементов.

Тем временем православные архиереи белорусских епархий укрепляли православные приходы достойными и деятельными пастырями из лиц, привлекаемых из центральных русских губерний. Результаты скоро сказались — среди окрестного населения выявилась тяга к воссоединению. Убедительные примеры пастырского благочестия и организации приходской жизни приводили к учащению случаев, когда миряне-униаты, не желая ожидать, пока их пастыри «перевоспитаются» и «подготовятся», явочным порядком отписывались от униатских приходов и приписывались к православным. Нередко им приходилось ходить в церковь за 12—15 км.

Такие явления были многочисленными в Могилевской епархии и особенно — в Полоцкой, где с 1833 г. епископскую кафедру занимал преосвященный Смарагд (Крыжановский), просвещенный богослов (бывш. ректором Московской Духовной Академии).

Открытый, чуждый интригантства и славолубия, хорошо умеющий разбираться в людях и обстоятельствах, преосвященный Смарагд в одном из первых же своих докладов Синоду сообщал, что по его наблюдениям уния уже «сама по себе расплзается, как ветхий и дырявый мешок»³. Анализируя настроения рядовых униатских масс, Смарагд свидетельствует об их готовности к возрождению Православия и о совершенной неосновательности опасений за спокойствие мирян в случае массового воссоединения. Святитель убежденно говорил, что «простой народ сам... ни в коем случае не вооружится против обрядовых преобразований в униатских церквях и в богослужении, если только не будет настоятельных внушений и подзадориваний со стороны униатских иереев и давления со стороны польских панов»⁴. Высказывания подтверждались делами. Как установлено о. Г. Шавельским, в первый месяц активной деятельности Смарагда в Полоцкой епархии было воссоединено с Православною Церковью четыре тысячи человек, к началу же 1834 г. количество воссоединенных мирян достигло 35 тыс. чел. В том же 1833 г. к вере предков единодушно обратился весь Плесковский униатский приход. «Дело... во всей Белоруссии славное, — писал Смарагд, — ... это все равно, что из зубов волчьих выхвачена еще живая добыча». Действительно, дело было славное, принимая во внимание, что именно Плесковский приход считался подготовленным к переходу... в католичество.

«Пронеслась тревога между униатами!» — пишет Семашко по поводу деятельности Смарагда⁵. Еще бы не быть тревоге! Ведь для всех становилось очевидным, что уния держится только стараниями ксендзов, да помещиков-католиков, больше всего — усилиями помещиков. Тревожились, конечно, не рядовые униаты, а их фанатичные клирики. Помещики выражали «тревогу» в решительных формах — они устраивали массовые зверские порки крестьян, покидающих унию. Доводя до сведения императора факты стремления крестьян к Православию, вопреки воле помещиков, и испрашивая содействия, Смарагд не учел, что Николаю сохранение повиновения крестьян своим господам дороже интересов Православия. Смарагд просил о немногом: издании призыва Святейшего Синода к воссоединению желающих и подготовленных к нему. Император отказал и в этой просьбе. Через синодального обер-прокурора С. Д. Нечаева Смарагд и др. архиереи западных епархий получили «высочайшее» указание: «действо-

³ Журнал «Русский Архив», 1891 г., кн. I, стр. 514.

⁴ Прот. Г. Шавельский. Последнее воссоединение с Православной Церковью униатов Белорусской епархии (1833—1839 гг.). Изд. 1910.

⁵ Иосиф Семашко, Митрополит Литовский, Записки, т. I, стр. 78.

вать постепенно, осторожно и неторопливо». Так и было поступлено. О методе работы Смарагда нам говорят многие факты. Например, в начале 1834 г. он отказал двум православным помещикам в просьбе присоединить их крестьян к Православию; было предложено отложить «до времени», т. е. до проведения обстоятельной миссионерской подготовки. Другими словами, Смарагд не хотел формального, не вытекающего из непреклонного желания самих мирян, воссоединения. Прокатолическая пресса и ее русские ответвления, вкуче с петербургской польско-магнатской агентурой, не жалела ни чернил, ни типографской краски для изображения деятельности Смарагда, как насильнической. Отрицательно относящийся к церковной политике русского царизма С. П. Мельгунов допускает применение Смарагдом подкупов, произвольно комментируя такую фразу святителя: «для успеха дела нужны деньги... Теперь не апостольские времена»⁶. Между тем, в цитируемом Мельгуновым документе речь идет о просьбе открытия кредитов на миссионерско-проповедническую разъездную работу: в условиях XIX столетия трудно было подыскать священников-энтузиастов пешего хождения, способных подняться до апостольского образа жизни.

Выступая против методов Смарагда, Иосиф Семашко, вне всякого сомнения, руководился самыми добрыми побуждениями: подготовить всю массу униатского духовенства и мирян к одновременному воссоединению с Православием. Он опасался, чтобы частные обращения, привлекая в ряды Православия наиболее подготовленных, в то же время не бросили в «объятия» католиков остальную массу «отсталых» униатов. Эти опасения были неосновательными. Гораздо более правильными представлялись бы согласованные, совместные действия Семашко и его единомышленников — униатских епископов с православными епископами с тем, чтобы православным архиереям была предоставлена полная возможность обращения лиц, подготовленных и сознательно стремящихся к нему. Собственно говоря, Иосиф и сам, хотя с очень большим опозданием, стал приходить к мысли о таком взаимодействии. В 1834 г. он стал на точку зрения обходных действий. В обстоятельной докладной записке Семашко вторично предложил подчинить Греко-Униатскую коллегию Святейшему Синоду и ближайшему руководству синодального обер-прокурора. По представлению занимавшего этот пост С. Д. Нечаева, предложение Иосифа было осуществлено частично: униатские духовно-учебные заведения были подчинены педагогическому надзору синодальной Комиссии духовных училищ.

Прав биограф Семашко Г. А. Киприанович, высоко оценивая значение и результаты торжественного расширенного заседания Греко-Униатской Коллегии 7 февраля 1834 г. с участием всех униатских епископов. В этот день по докладу Иосифа Семашко были приняты важнейшие постановления: о приостановлении печатания и распространения униатских служебников и постепенном изъятии их из употребления; о немедленном введении в обиход служебников «московской печати», т. е. синодальных; о сооружении иконостасов и изготовлении утвари и облачений православных образцов. Правда, прот. Г. Шавельский утверждает, что инициатива постановлений от 7 февраля исходила не от Семашко, а от руководящих православных и правительственных кругов⁷. Но это несколько не умаляет заслуги Семашко.

В том же 1834 г. Иосиф по собственному почину провел обстоятельную «визитацию» своей епархии и одновременно — по поручению синодального обер-прокурора С. Д. Нечаева — ревизию белорусской униатской семинарии. Преосвященный визитатор усилил свои требования к духовенству по сравнению с требованиями 1830 г. Теперь он категорически предписал

⁶ С. П. Мельгунов. Из истории религиозно-общественных движений в России XIX изд. 1919 г., стр. 85.

⁷ Прот. Г. Шавельский. Цитир. соч., стр. 119.

всем приходским священнослужителям в короткий срок научиться чтению на церковно-славянском языке. Плохо читающих священников было приказано после краткосрочного группового обучения подвергать экзамену; неспособных и уклоняющихся велено было низводить в причетники.

С февраля 1834 г. борьба с унией вступила в новую фазу. Для деятельности Семашко фактически создаются почти неограниченные возможности.

* * *

Если преосвященный Смарагд сравнивал унию с дырявым мешком, высказывая это вслух, то и для Иосифа Семашко — человека громадного ума, и для наиболее реально-мыслящих его последователей к середине 30-х годов стало ясным, чего они вслух перед другими не высказывали. А именно: что через три-четыре, много — пять лет основной массив унии рухнет, трудящаяся часть паствы теми или иными путями уйдет в Православие, большинство панской челяди и чиновного люда, благоговееющего перед западной «цивилизацией» — в католичество, а двухтысячный отряд униатских священнослужителей или, по крайней мере, его большинство, повиснув «между двумя стульями», попадет под колеса истории и будет выброшен, как хлам, в мусорную яму истории. Во избежание этого нужно было действовать быстро и решительно. Такие действия и начались.

Время, как видим, не ждало. Поэтому деятелям воссоединения из униатского лагеря впопыхах не всегда удавалось соблюсти необходимую последовательность и корректность.

Как известно, на основании решения Коллегии от 7 февраля 1834 г. в униатских церквах должны были быть введены православные синодальные служебники. Рассылкой их занялся сам Иосиф Семашко с согласия униатского митрополита Иосафата Булгака. Согласие последнего объясняется тем, что к каждому посылаемому экземпляру служебника прилагалась сопроводительная митрополичья бумага — поистине примечательного содержания. Она гласила, что служебники имеют целью обеспечить только внешне-обрядовое единство с Православием; все же католические нововведения и догматические положения, отличные от православных, начиная от добавления в Символе Веры исхождения Святаго Духа «и от Сына», кончая поминанием папы, предлагалось полностью сохранить.

В г. Новогрудке при посещении его Иосифом в 1834 г. произошел крупный инцидент: около шестидесяти закоренелых униатских клириков подали ему коллективный протест против введения синодальных служебников. Долготерпеливый Семашко не мог снести такого непонимания мероприятия, направленного на помощь униатам, и решился на репрессивный шаг: под угрозой суровой эпитемии и даже запрещения в священнослужении, он обязал... местного благочинного в трехдневный срок представить... письменный отказ от «протеста» лиц, подписавших его. Угроза подействовала. От применения обещанных репрессий Иосиф воздержался; вопросу был сделан такой поворот, что речь, якобы, шла об отказе от служебников по причине малограмотности иереев в церковно-славянском языке. Дело фактически закончилось публичным посрамлением «протестантов» и принятием от них обещания подучиться славянскому чтению.

В ту же поездку И. Семашко, пытаясь установить согласованность действий, вел переговоры с православными архиереями — Смарагдом, епископом Полоцким, и Евгением, епископом Могилевским. Униатский святитель сообщил собеседникам о том, что правительственные круги стоят за постепенную подготовку общего воссоединения. Судя по сообщениям И. Семашко на имя министра Д. Н. Блудова, ему удалось убедить и Смарагда и Евгения в правильности своей линии⁸. Внимательное же прочтение упомя-

⁸ Иосиф Семашко. Записки, т. I, стр. 670—672.

нутых сообщений позволяет утверждать, что успех переговоров был далеко неполным. В самом деле, православные иерархи не имели никакого нравственного права отказываться от так называемых частных воссоединений; они могли согласиться только на большую, чем прежде, углубленность предварительной проповедническо-разъяснительной работы. Но они, как люди чуждые политиканства, не могли или же не хотели учитывать силы сопротивления и коварства польских помещиков, классово поддерживаемых царизмом. Между тем и Семашко и его соратник, униатский епископ Василий Лужинский настаивали на полном временном прекращении частных воссоединений. Иосиф не скрывал своего главного мотива: при одновременном общем воссоединении, проведенном сверху, помещики-католики окажутся не в состоянии должным образом организовать для отражения сосредоточенного удара.

Смарагд видел ревностные усилия Семашко по склонению униатского духовенства к православной обрядности, но, кажется, не вполне верил ему. И решил схитрить сам, не располагая, впрочем, нужными для этого чертами в своем характере. В одном из своих писем Смарагд так расценивал униатскую политику и свое отношение к ней: «большие униаты, вследствие убеждений Семашко, хотя-нехотя думают о Православии, представляя, впрочем, себе оное весьма странным. Именно, думают, подчинившись Синоду, сохранить свою самостоятельность и отдельность, не смешиваясь с породой православных. Пусть пока так думают... Конечно, теперь нужно и нам приспособляться к возрастающему в них благовому расположению (к православию), хотя и сопровождаемому несносной амбицией»⁹. На этом свидетельстве преосвященного Смарагда нужно остановиться подробнее.

Что униатские «верхи» «думали» о Православии — в этом бесспорном факте великая заслуга Иосифа Семашко. Он и во время своих объездов униатской периферии сам лично и через своих помощников неутомимо собирал от подчиненных ему клириков секретные подписки о готовности перейти в Православие. К сожалению, совершенно нет сведений об обстановке, в которой клирики убеждались к даче подписок. Совершенно умалчивают и Семашко, и Лужинский, и Зубко о содержании своих секретных индивидуальных бесед. Единственно правдоподобной догадкой является предоставление уговариваемым права обуславливать согласие уступками им со стороны Православия.

Безусловно прав епископ Смарагд в том, что униаты с точки зрения Православия «представляли его себе весьма странным». Вникая в содержание вышеупомянутых подписок, мы видим, как иногда авторы их с удивительной легкостью отказывались от существенных униатских различий против Православия и настаивали на второстепенных. Эти подписки наводят на весьма интересные размышления. Без всяких условий, мотивируя желание воссоединения искренним, сердечным стремлением к истинной вере своих предков, дали подписки лишь восемнадцать человек (из 145). Все остальные сочли за благо мотивировать «готовность» внешними причинами, а именно: «ставшими им известными намерениями русского правительства» — тридцать четыре человека, «желанием Преосвященного Владыки» — тридцать девять человек; шестьдесят четыре человека откровенно мотивировали дачу подписок «требованиями епископа Иосифа Семашко».

«Готовые» в интересах угождения начальству соглашались на воссоединение с оговорками. Большинство из них непременно требуют одновременного общего присоединения. Значительная часть при этом не настаивает на разрешении им попрежнему брить бороды и вместо ряса носить светское платье. Многие, хотя и с огорчением, согласны ходить в рясах, но против ношения бород возражают категорически. В общем, как видим, основным камнем преткновения стала внешность.

⁹ Журнал «Русский Архив» 1891 г., т., II., стр. 432.

В апреле 1835 г. православные архипастыри получили от Св. Синода важное руководство под заглавием: «Мысли и советы для православных архиереев, которых паствы сопредельны с разномыслящими в вере и уклонившимися от Православия». Обычно авторство «Мыслей и советов» полностью приписывается Иосифу Семашко. В уточненном виде это дело представляется так: непосредственным поводом к составлению документа послужила резолюция Николая I на упомянутом нами выше докладе епископа Смарагда (октябрь 1833 г.). Поскольку известно, что царь в известной степени смотрел на униатский вопрос глазами Семашко, естественно думать, что соображения последнего было предложено иметь в виду. Обер-прокурор Синода С. Д. Нечаев обсудил царское предложение с митрополитами: Петербургским Серафимом (Глаголевским) и Московским Филаретом (Дроздовым). Было решено запросить мнения архиереев западных епархий о состоянии униатства, после чего митрополит Филарет приступил к составлению инструкции. Таким образом Семашко был только соавтором «Мыслей и советов»¹⁰.

Их содержание сводится к следующему: рекомендуется осуществлять предельно-миролюбивое отношение к «разномыслящим». При сношениях с униатским и римско-католическим духовенством должна была быть соблюдаема сугубая осторожность. О случаях противоборства православным начинаниям с их стороны архиереи должны были сообщать синодальному обер-прокурору, не вступая ни в какие пререкания с католиками и униатами. Особо обращалось внимание на укомплектование опытными и высоконравственными священниками православных храмов в населенных пунктах с вероисповедно-смешанным населением. С присоединением к Православию желающих не велено было торопиться. В то же время архиереям было рекомендовано выявлять склонных к воссоединению униатских священников и всемерно приближать к себе. «Мысли и советы» вовсе не отклоняли частных воссоединений, признавая особо желательным переходы прихожан вместе с причтами. В новоприсоединенных приходах разрешалось оставлять в богослужебном обиходе некоторые особенности, например, пение священником и другими клириками после обедни «Святый Боже» с коленопреклонением. Брадобритие и светские костюмы дозволялось при воссоединении оставить «как привычное».

В конце «Мыслей и советов» напоминалось о необходимости действовать без предварительной огласки. Отметим непонятное для нас по мотивам разрешение оставаться в католичестве женам воссоединяемых униатских священнослужителей.

Четкая «высочайшая» воля к «действию без огласки», еще в 1834 г. привела мудрого святителя Филарета (Дроздова) к мысли о создании секретного комитета по униатским делам с обеспечением в его составе православного большинства. После многомесячной волокиты в синодальной и императорской канцеляриях Комитет в 1835 г. был, наконец, создан в составе: синодального обер-прокурора Нечаева, министра внутренних дел Блудова, генерала от инфантерии графа Толстого, князя Голицына, митрополитов Серафима и Филарета, Тверского епископа Григория и униатских иерархов — митрополита Иосафата Булгака и епископа Иосифа Семашко.

Уже к началу работ секретность Комитета стала условной. Еще в конце 1833 г. епископ Смарагд писал С. Д. Нечаеву: «обращение униатов и намерения по сему предмету правительства не есть тайна в сем крае». «К чему же мы идем к своей цели украдкой?» — недоумевал искренний святитель. Интересно отметить, что православные епархиальные деятели до получения «Мыслей и советов» были осведомлены гораздо хуже, чем любой шлях-

¹⁰ Процесс работы над «Мыслями и советами» обстоятельно описан прот. Г. Шавельским. Цитир. соч., стр. 167—169.

тич и местечковый ксендз. Комитет должен был с этим считаться. Ясно, что его план действий подлежал изменению. Нужны были какие-то новые меры, которые бы раньше времени не стали известными врагам воссоединения. Наличие в составе Комитета митрополита Иоасафа Булгака и слишком откровенного кн. Голицына делало сохранение тайны почти невозможным. Поэтому вскоре из состава Секретного Комитета был негласно выделен узкий «секретнейший» комитет в составе Нечаева, Блудова, митрополита Филарета и епископа Иосифа Семашко. До нас, к сожалению, не дошли протоколы заседаний Комитета. По косвенным источникам можем судить, что значительная часть деятельности Комитета была посвящена рассмотрению проектов Иосифа, который приобрел по униатским делам почти такое же влияние, как митрополит Филарет. Семашко более всего занимался представлением протестов против частных воссоединений. Его полностью поддерживал министр Блудов. Ober-прокурор Нечаев уступал настойчивости Семашко, но не поддерживал его в тех случаях, когда воссоединение, по всем данным, было проведено добровольно и с соблюдением законов.

В 1836 г. на пост обер-прокурора Святейшего Синода вместо Нечаева был назначен 34-летний полковник граф Н. А. Протасов. Дальнейшие судьбы униатства тесно связаны с его именем.

Окрыленный успехами и новыми надеждами и в этот период безусловно приблизившийся к Православию, Иосиф Семашко, не останавливаясь перед крупными церковно-административными взысканиями, внедрял в униатский богослужебный обиход Синодальные служебники и вводил в храмы православную утварь.

В 1836 г. противодействие реформам Иосифа возглавил его школьный товарищ, протоиерей А. Плавский. Он не постеснялся выступить в заграничной католической, клерикальной и светской прессе с целым трактатом, отстаивающим латино-польские введения в униатском богослужении, а главное — наполненным всевозможными клеветническими выпадами против передовых униатских деятелей, особенно против И. Семашко. К большой чести последнего нужно отнести его категорический отказ от наказания обидчика-интригана. Впрочем, Плавский оказался и интриганом беспринципным: будучи понижен в должности и переведен на меньший приход в другую епархию (этим и ограничилось его репрессирование), он в экстренном порядке поспешил письменно заверить начальство в «перемене образа своих мыслей».

В течение того же 1836 г. все униатские архиереи уже дали секретные подписки о готовности перейти в Православие. Митрополит Иоасаф Булгак совершенно растерялся и, ссылаясь на дряхлость, просил дать ему возможность умереть в униатстве. На его воссоединение, разумеется, никто и не рассчитывал.

Никакими коварствами и интригами уже нельзя было починить «дырявый мешок» унии; достаточно надежной опоры сторонники унии найти не могли. Иерейский состав униатства, за редчайшими исключениями, был вовсе безидейным. Это были не пастыри-священники, а обычные бытовые «попы», готовые при первой реальной угрозе их материальному благополучию отказаться от чего угодно.

Небольшая же, но всерьез наложенная эпитемия, ревизия приходской отчетности, строгий консисторский экзамен по славянскому языку, небольшое испытание в знании православного церковного устава и элементарного богословия — вот почти все средства воздействия. Только они были применены в первом квартале 1836 г. к «твердокаменным» униатским пастырям их епархиальными начальниками. И они оказались достаточными для того, чтобы со всех их в течение трех месяцев, как рукой сняло, привязанность к католическим догматам, заднему двору пана-помещика, старенькому органу и читанным мшам.

Конечно, они находили многочисленные лазейки для того, чтобы не дать панам-помещикам возможности предположить будто униатские «попы» намерены всерьез стать чисто православными. Мы не говорим о такой «детали», как упорный отказ иереев-униатов белорусской национальности от русского языка в служебной переписке (употреблялся польский). По свидетельству Г. Шавельского, русский язык почитался униатскими иереями неприличным даже в частных разговорах¹¹. Больше убеждали панов-дворян такие случаи: подписывая «секретное» обязательство о готовности к Православию, униатский иерей сплошь и рядом побуждал свою жену... к принятию католичества (благо, «Мысли и советы» могли быть истолкованы как разрешающие это). Ставши католичкой, такая «матушка» поручала воспитание своих детей ксендзу¹². Иосиф, однако, разгадал эту нехитрую «механику» и предложил ряд мер против таких явлений.

Окончание следует

ПРОФ. И. ШАБАТИН

¹¹ Прот. Г. Шавельский. Цитир. соч., стр. 31.

¹² И. Чистович. Обзор событий воссоединения западно-русских униатов, стр. 15.

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

Ленинградские Духовная Академия и Духовная Семинария летом сохраняли связь с уехавшими на каникулы своими питомцами и не раз были обрадованы получением от своих воспитанников писем, в которых они сообщали, где и как проводят свой летний отдых. Многие из питомцев посещали монастыри и восторженно сообщали о полученном ими в монастырях духовном удовлетворении.

Прошений о поступлении в Академию и Семинарию было подано больше, чем имелось вакансий.

С 15 августа начались приемные испытания. Они показали религиозную настроенность поступающих и их тяготение к богословскому образованию. Был принят в стационар полный комплект учащихся, соответствующий кубатуре академических зданий: 30 человек в 1-й класс Семинарии и 30 человек на 1-й курс в Академию.

В стационар Академии были приняты лучшие воспитанники Семинарий, рекомендованные Правлениями Семинарий.

На Заочное отделение в разные классы было принято 30 священнослужителей, желающих повышения своих богословских знаний.

К концу августа все основные ремонтные работы в здании были закончены. Был закуплен также для спальных и занятных комнат новый удобный инвентарь в пополнение и замену изношенного.

1 сентября 1951 г. Духовные Академия и Семинария начали свой новый учебный год.

Наставники и учащиеся с удовольствием входили в широкий, светлый вестибюль, где первый взор падал на святые иконы и картины религиозного содержания, поднимались по широкой лестнице и входили в светлый академический храм.

Молебен пред началом занятий совершал ректор Академии епископ Лужский Симеон, в сослужении профессоров и студентов, имеющих священный сан.

Пред молебном Преосвященный ректор произнес слово, в котором указывал, что истинная подготовка к пастырскому служению состоит не только в накоплении богословских знаний, но и в дружном гармоническом росте всех сил души, данных нам Богом. Епископ Симеон призывал учащихся с усердием заниматься богословскими науками, обогащая ими ум, и быть внимательными и заботливыми к жизни своего сердца и воли. Он советовал каждому часто вглядываться пристально внутрь своей души, проверять свои чувства, оценивать, взвешивать беспристрастно свои поступки и стараться удалять все то, что они сами заметят в своем внутреннем мире недоброго и темного.

Но чтобы груд их был небезуспешен, епископ Симеон напомнил им о необходимости горячей веры в Господа нашего Иисуса Христа, Который сказал: «Без Мене не можете творити ничесоже». Господь — Единый Учи-

тель всех пастырей. Он близ всех нас и по вере и молитвам нашим даст нам все потребное для успешного пастырского служения.

После молебна учащиеся разошлись по классам и начались классные занятия.

В сентябре по всей стране развернулся сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Граждане Советского Союза единодушно ставили свои подписи под Обращением и трудились, каждый на своем посту, чтобы сохранить возможность мирного существования нашей Родины.

Духовные Академия и Семинария также включились в общее дело защиты мира.

В первое воскресенье сентября, за богослужением в академической церкви, было прочитано Воззвание Святейшего Патриарха Алексия, с приглашением каждому поставить свою подпись под Обращением о заключении Пакта Мира и этим засвидетельствовать горячее неуклонное стремление бороться за мир.

В читальном зале Академии была собрана для учащихся обширная литература, посвященная борьбе за мир. Было устроено для учащихся особое собрание по вопросу о деятельности Московской Патриархии в борьбе за сохранение мира и предотвращение войны.

Первый месяц занятий был озарен лучами церковных праздников: Рождества Пресвятой Богородицы и Воздвижения Креста Господня. Глубоко назидательные песнопения и молитвы в эти праздники в сильных выражениях и словах раскрывали глубокие истины православной догматики, выявляли красоты, благодетельность тех духовных сокровищ, которыми располагает Православная Церковь; мягко, нежно, но, вместе с тем, властно («Приидите, вернии...») они вызвали в сердцах воспитанников духовной школы радостную готовность откликнуться на зов Матери-Церкви.

Службы этих праздников содержали и молитвы о даровании родной стране нашей мира и славы, о ниспослании силы и крепости воинству нашему, о победе над сопротивными силою Креста — оружия мира и непобедимой победы. Церковные богослужения внушали, что, как бы ни скромно было положение каждого верующего, на нем лежит высокая обязанность ревностно и горячо служить Родине.

В атмосфере таких религиозных и патриотических идей и настроений Ленинградские духовные школы вступили в новый трудовой год своей жизни.

ПРОФ. Л. ПАРИЙСКИЙ

ПРОТОИЕРЕЙ Б. Л. ШУЛЬКЕВИЧ

(НЕКРОЛОГ)

16 августа 1951 г. на обратном пути из г. Одессы в г. Киев внезапно скончался от паралича сердца ректор Киевской Духовной Семинарии, кандидат богословия Киевской Духовной Академии протоиерей Борис Львович Шулькевич.

Почивший — сын священника Киевской области, родился в 1889 г. По окончании Киевской Духовной семинарии он поступил в Киевскую Духовную Академию, которую и окончил в 1914 г. со степенью кандидата богословия.

По окончании Академии Б. Л. Шулькевич назначается преподавателем в Волынскую Духовную Семинарию, а затем переводится в Житомирское духовное училище, где и работает до 1920 г.

С этого времени он трудится преподавателем в светских средних учебных заведениях г. Киева.

В апреле 1942 г. Б. Л. Шулькевич принимает сан священника и назначается в Приорскую г. Киева церковь.

В 1943 г., в силу семейных обстоятельств, он переводится священником в г. Радомысль, где состоит одновременно и благочинным Радомысльского района.

В сентябре 1946 г. о. Б. Шулькевич снова возвращается в г. Киев — настоятелем Притиско-Никольской церкви, а в феврале 1947 г., с открытием Киевской Духовной Семинарии, назначается преподавателем ее и настоятелем Свято-Андреевской г. Киева церкви.

В декабре 1949 г. о. Б. Шулькевич назначается ректором Киевской Духовной Семинарии, в каковой должности он и состоял до своей кончины, одновременно преподавая в Семинарии основное богословие, гомилетику и церковно-славянский язык.

Прот. Б. Шулькевич пользовался большим уважением и любовью как со стороны педагогического персонала, так и учащихся, а также был окружен любовью со стороны своих духовных чад.

Ценным и привлекательным качеством характера почившего ректора был его исключительный такт в обращении со всеми.

Всегда приветливый, ласковый, улыбающийся, он и в окружающих его создавал бодрое, радостное настроение, вызывая улыбку своими, часто не лишены юмора, замечаниями и шутками.

Незадолго до своей смерти он говорил: «Не помню ни одного случая, чтобы я хотя бы час пропустил из своих учебных занятий по каким-либо причинам».

В конце истекшего учебного года почувствовав недомогание, он оставался верным стражем на своем посту даже и по окончании учебного года, не отказавшись руководить в июле месяце пастырскими курсами.

Отыскивая пути к борьбе с подкравшимся неожиданно в конце июля недугом — болезнью сердца, о. Б. Шулькевич думал найти это в г. Одессе, и, надеясь укрепить там свое здоровье, снова намеревался начать новый учебный год.

Но Господь судил иначе, и 16 августа 1951 г. перестало биться сердце о. Бориса.

20 августа в семинарском Андреевском храме Высокопреосвященным Иоанном, Митрополитом Киевским и Галицким, Патриаршим Экзархом всея Украины, было совершено отпевание почившего о. ректора, в сослужении носящих священный сан преподавателей, учащихся, а также городского духовенства.

Перед отпеванием Митрополит Иоанн произнес прочувствованное слово.

Во время заупокойной литургии было произнесено надгробное слово и. о. ректора Семинарии прот. В. Ганецким, а во время отпевания — однокурсником почившего по Академии — протоиереем С. Афонским.

По совершении отпевания, преподаватели и ученики почившего ректора подняли гроб и при пении ирмосов «Помощник и Покровитель», в сопровождении многочисленных почитателей почившего, понесли его на место вечного упокоения.

На кладбище, перед опусканием тела в могилу, среди произнесенных прощальных слов, с прочувствованной речью выступил от учащихся И. И. Никитенко (ныне студент Московской Духовной Академии).

ПРОТ. В. ГАНЕЦКИЙ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

ИЗ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ

ПОСЕЩЕНИЕ ПРИХОДОВ МИТРОПОЛИТОМ ВАРФОЛОМЕЕМ

В первой половине августа 1951 г. Высокопреосвященный Варфоломей, Митрополит Новосибирский и Барнаульский, предпринял поездку по своей епархии, посетив при этом храмы в гг. Сталинске, Кузнецке, Прокопьевске и в с. Афоново.

Выехав из Новосибирска поездом 2 августа, он на другой день утром прибыл в г. Сталинск, где был встречен благочинным Кемеровской области прот. Н. Юдиным, местным духовенством и верующими. Прямо с вокзала Митрополит Варфоломей проследовал в Михаило-Архангельский храм и, после встречи, отслужил там краткий молебен.

Вечером он совершил всенощное бдение, а на утро дня памяти св. Марии Магдалины — Божественную литургию, в сослужении местного духовенства. Но церковное торжество на этом не закончилось: вечером, под воскресенье, маститый архипастырь вновь отслужил всенощную, а в воскресенье — литургию и к концу дня — вечерню с акафистом Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

За каждой службой Высокопреосвященный Варфоломей говорил поучения о празднике, о значении церковной молитвы, о благодатной силе таинств и призывал верующих к честному и добросовестному несению своих семейных, общественных и служебных обязанностей. Верующие, получив святительское благословение, в праздничном настроении расходились по домам до следующего богослужения.

В понедельник, 6 августа, Митрополит Варфоломей направился в г. Кузнецк и, по приезде, там, в молитвенном доме, отслужил молебен с акафистом св. Николаю Чудотворцу, сказал поучение верующим, во множестве собравшимся встретить Владыку, и преподал каждому свое благословение. В тот же день Высокопреосвященный Варфоломей возвратился в г. Сталинск.

На следующий день утром он, в сопровождении благочинного, протоиерея и двух иподиаконов, направился в г. Прокопьевск. По прибытии в Покровский храм этого города, Владыкой прежде всего был отслужен, при большом стечении народа, краткий молебен. Затем, начиная с вечера этого дня, Митрополит Варфоломей совершил ряд торжественных богослужений: 8 августа — всенощное бдение, 9 августа — литургию с молебном великомученику Пантелеимону, а вечером — опять всенощное бдение и, наконец, 10 августа — в день Смоленской иконы Божией Матери — литургию и к концу дня — вечерню с молебном и акафистом Божией Матери. Все эти богослужения явились большим событием в жизни верующих г. Прокопьевска.

Последним приходом, который посетил Митрополит Варфоломей, было село Афонино. Приезд архипастыря составил для прихожан настоящий праздник, который ознаменовался 11 августа молебном и всенощным бдением, а в воскресенье, 12 августа, — литургией. Праздник закончился в этот день вечерней и молебном с акафистом Спасителю.

Таким образом, Высокопреосвященный Варфоломей посетил за десять дней четыре прихода и совершил в них ряд богослужений, которые явились для духовенства и прихожан праздником церковного общения.

ПРОТ. Н. ЮДИН

Цена 10 руб.